

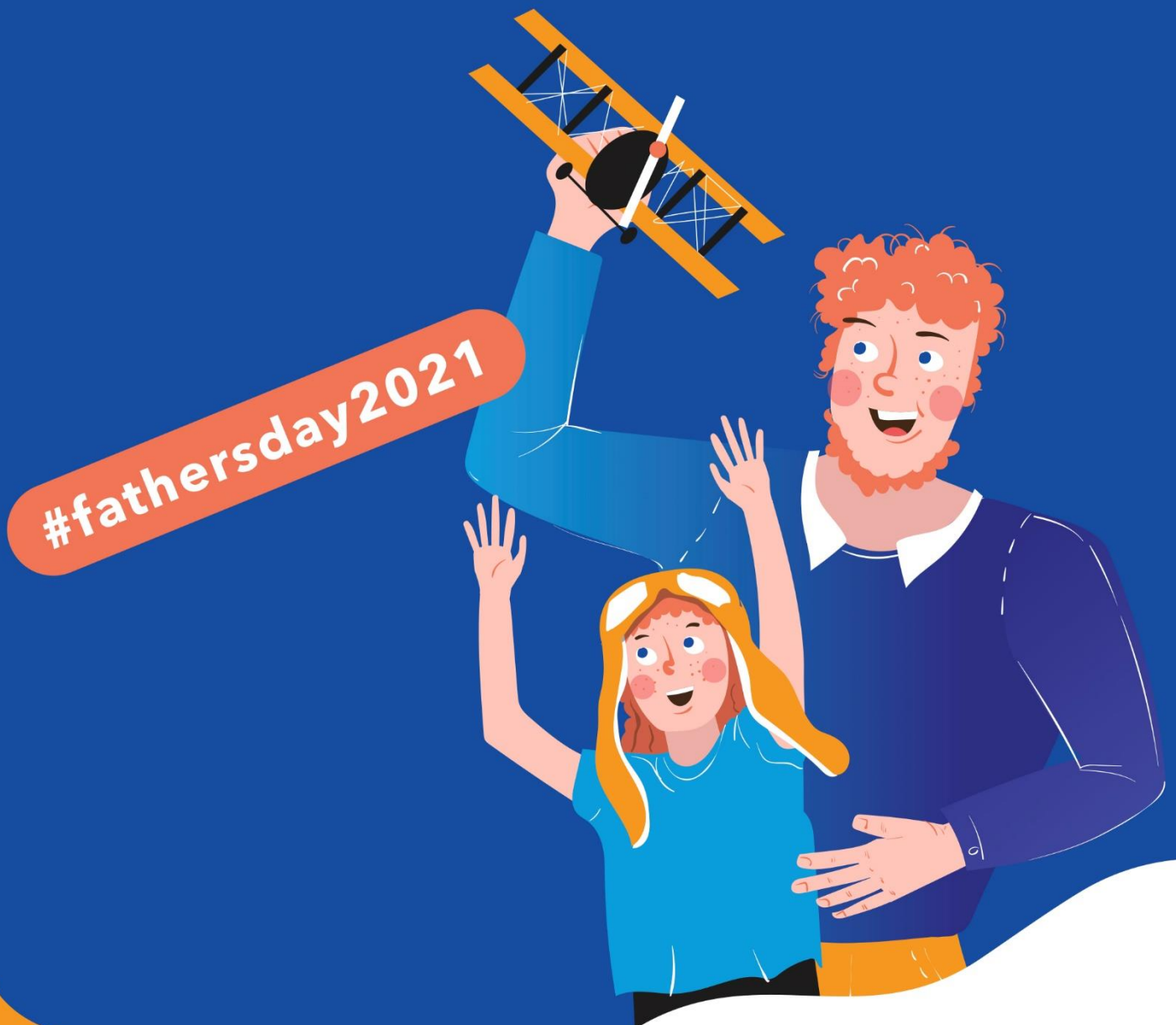

Программа финансируется
Европейским Союзом

ВОВЛЕЧЁННОЕ ОТЦОВСТВО В БЕЛАРУСИ:

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И КОНЦЕПЦИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ

Программа финансируется
Европейским Союзом

АВТОРЫ

Виктория Юодешко,

кандидат экономических наук, заведующая
Центром социально-демографических
исследований НИИ труда Министерства труда
и социальной защиты Республики Беларусь

Наталья Навроцкая,

врач-психотерапевт, эндокринолог, психолог,
директор ИПУ «Центр поддержки материнства
и детства «МамСтарт»

Андрей Максименко,

педагог-психолог, директор ЧСПУ «Центр
социальной помощи и поддержки групп риска
«Стимул к успеху»

Под общей редакцией В.Юодешко, Т.Снитко

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Ольга Буйлова

Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) в Беларуси

Заимствование фрагментов текста возможно в некоммерческих целях только при указании источника. Содержание отражает точку зрения ЮНФПА и ООН Женщины и может не совпадать с официальной позицией Европейского Союза.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Текущая ситуация с участием мужчин в домашнем хозяйстве и воспитании детей	5
1.1. Ценностные представления белорусов о гендерных ролях	5
1.2. Принятие решений партнерами	9
1.3. Распределение домашнего труда	13
1.4. Роль белорусских отцов в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей.....	19
1.5. Влияние пандемии COVID-19 на повседневную жизнь семей.....	27
1.6. Вовлеченное отцовство: общественные и индивидуальные бонусы	29
Бонусы для детей: развитие, здоровье, благополучие.....	29
Бонусы для мужчин: долгосрочные преимущества	34
Бонусы для женщин: здоровье, карьера и позитивный опыт материнства	37
Общественные бонусы вовлеченного отцовства: устойчивое развитие через поколения	42
2. Обзор существующих практик поддержки вовлеченного отцовства	45
2.1. Комплексные инициативы продвижения вовлеченного родительства	45
2.2. Обучающие программы для ожидающих рождения ребенка и родителей с младенцами	48
2.3. Папа-школы	51
2.4. Психотерапевтическая и психологическая помощь	52
2.5. Правовая и юридическая поддержка отцов	56
2.6. Тематические и досуговые инициативы	57
2.7. Информационные онлайн-ресурсы	59
2.8. Интерактивные и коммуникационные проекты	61
Выводы	63
3. Перспективные направления продвижения вовлеченного отцовства в Беларуси	
(см. приложение в формате Excel)	
Список использованных источников	65

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

ВВЕДЕНИЕ

Проблема гендерного равенства актуальна как для Беларуси, так и для мира в целом. Прогресс в достижении гендерного равенства предполагает, в первую очередь, расширение прав девочек и женщин и возможностей их полной реализации во всех сферах жизни общества.

Значимость гендерного равенства признается не только составляющей устойчивого развития, но и его драйвером. Во многом это предопределило выделение мировым сообществом гендерного равенства одной из 17 Целей устойчивого развития на период до 2030 года [ООН, 2015]. Содействие расширению возможностей более полного и эффективного формирования и использования человеческого потенциала женщин предусмотрено Целью № 5 «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек».

За последние десятилетия в мире достигнут значительный прогресс в области прав человека и продвижения гендерного равенства в регионах и странах [ООН, 2020]. Все больше девочек и женщин вовлекается в школьное и профессиональное образование, снижается уровень подростковой брачности и рождаемости, увеличивается представленность женщин в парламенте и на руководящих должностях [ООН, 2020; Белстат 2019, 2020]. Значимыми аспектами гендерного равенства выступают сегодня как институциональное положение женщин в обществе, например, представленность во власти, сфере управления и в бизнесе, так и гендерное равенство в семье [ЮНФПА, 2018]. Последнее отражает характер взаимоотношений в семьях, нормативные представления и фактическое распределение домашнего труда между партнерами, в том числе по поводу воспитания детей, а также обуславливает родительскую модель воспитания детей.

Растущая вовлеченность женщин в образование и занятость демонстрирует серьезные трансформации и перераспределение ролей между мужчинами и женщинами на уровне общественных институтов. Они естественным образом влекут необходимость зеркальных изменений на уровне домохозяйства между партнерами по поводу распределения домашнего труда. При этом развитие гендерного равенства в общественных и домохозяйственных институтах не происходит равномерно [Калабихина, 2011]. При расширении прав и возможностей женщин в экономической, социальной, политической сферах, женщины во всем мире продолжают нести на себе преобладающую часть рутинной домашней работы, ухода за детьми и пожилыми членами семьи. Сохраняются разделение обязанностей на традиционно мужские и женские, стереотипные представления о материнстве и отцовстве, проявления агрессии и домашнего насилия.

Негативные последствия гендерного неравенства для женщин очевидны и активно обсуждаются. Однако серьезные долговременные последствия такого положения дел для мужчин также существуют. Признание важной роли мужчин и отцов в уходе и воспитании детей является неотъемлемым звеном достижения гендерного равенства и значимым аспектом его продвижения в Беларуси.

Концепция продвижения вовлеченного отцовства в Беларуси разработана с учетом международных подходов к достижению гендерного равенства, накопленных академическим сообществом результатов исследований, зарубежного опыта и национального контекста устойчивого развития. Вовлеченное отцовство понимается в Концепции не только как результат, но главным образом как процесс вовлечения мужчин на протяжении всей жизни в уход за детьми, их воспитание, разделение домашнего труда, становление устойчивых семейных отношений и их передачу через поколения.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

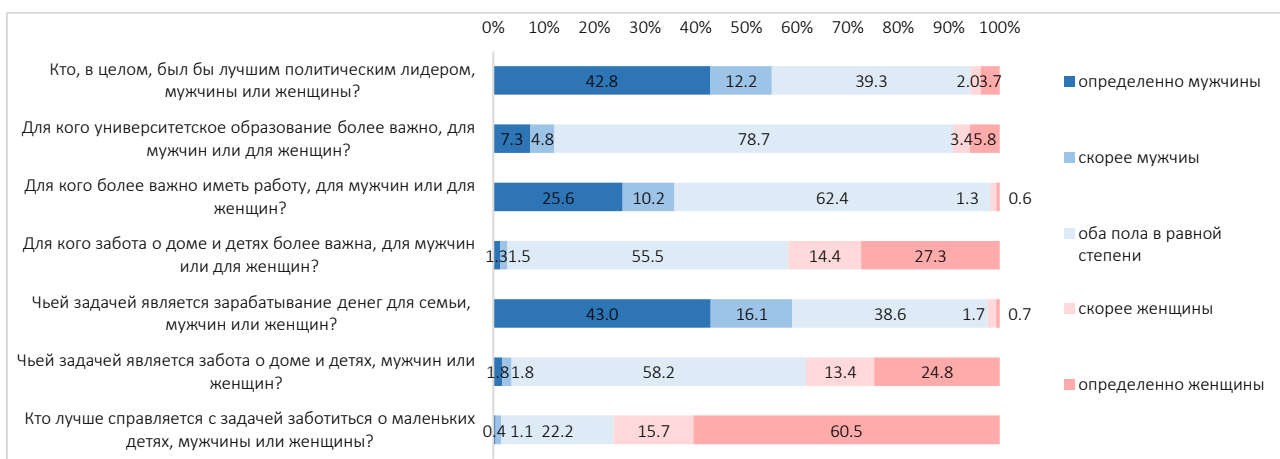

1. ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ С УЧАСТИЕМ МУЖЧИН В ДОМАШНЕМ ХОЗЯЙСТВЕ И ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

1.1. ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БЕЛОРУСОВ О ГЕНДЕРНЫХ РОЛЯХ

Большинство белорусов демонстрирует современные взгляды по разным аспектам гендерного равенства в обществе, однако представления взрослого населения страны нельзя назвать однотипным в отношении гендерных ценностей.

Образование, работа, семья и дети признаются в равной степени важными как для мужчин, так и для женщин (79 % в отношении образования, 62 % в отношении работы, 56 % в отношении заботы о доме и детях). Значителен при этом удельный вес групп населения с более традиционными ценностными представлениями, признающими работу более важной для мужчин (36 %) и заботу о доме и детях для женщин (42 %).

Мнение населения о разных аспектах гендерного равенства

Источник: данные исследования «Поколения и гендер» в Беларуси, <https://www.ggp-i.org/belarus>

В отношении домашних обязанностей, связанных с зарабатыванием денег в семье и воспитанием детей, ценностные представления белорусов более традиционны. Это особенно заметно в отношении традиционно мужских ролей. Зарабатывание денег считают мужской обязанностью более половины респондентов (59 %). В отношении традиционно женской роли заботы о доме более распространены (58 %) представления о равенстве обязанностей обоих полов, 38 % респонденты считают это женской задачей.

Существуют значимые различия в гендерных ценностях между мужчинами и женщинами, населением разных возрастных групп и даже территорий.

Мужчины чаще демонстрируют традиционные гендерные ценности: считают зарабатывание денег определенно мужской задачей 48 % мужчин и 39 % женщин.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

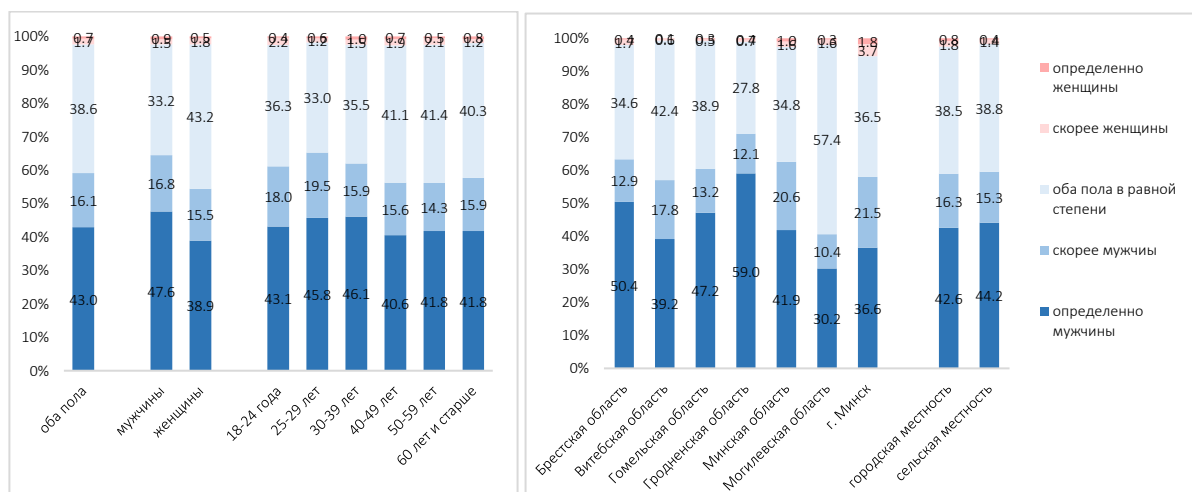

Программа финансируется
Европейским Союзом

При этом территориальные различия в данном вопросе являются существенными. Так, в Могилевской области 57 % респондентов отметили, что зарабатывание денег для семьи – это задача в равной мере мужчин и женщин. В Гродненской и Брестской областях наиболее распространенной позицией является признание зарабатывания денег определенно мужской задачей (59 % и 50 % соответственно).

«Чьей задачей является зарабатывание денег для семьи, мужчин или женщин?»

Источник: данные исследования «Поколения и гендер» в Беларуси, <https://www.ggp-i.org/belarus>

Мнения по поводу заботы о доме и детях среди мужчин и женщин, а также респондентов разных возрастов различаются незначительно.

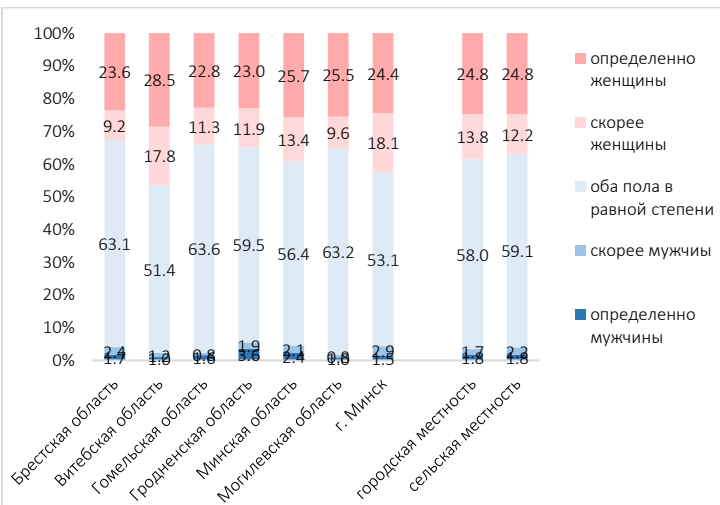
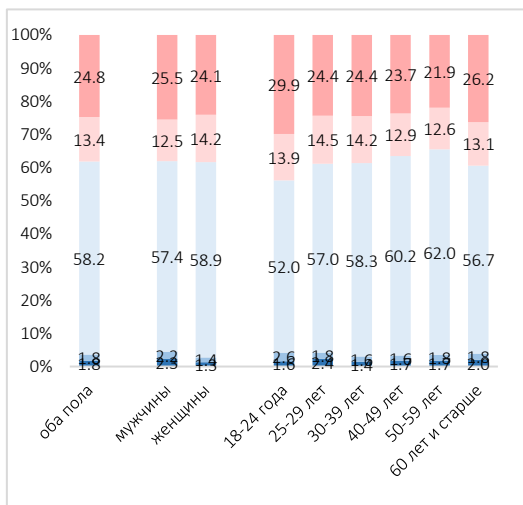
Большинство белорусов (58 %) считают, что забота о доме и детях – это задача в равной мере мужчин и женщин, 38 % отметили, что это задача определенно или скорее женщин. Гендерные и возрастные различия при этом незначительны. Различия наблюдаются в отношении разных регионов страны. В Витебской, Минской областях и г. Минске менее распространены по сравнению с другими регионами мнения о том, что задача заботы о доме и детях является в равной степени мужской и женской задачей (51-56 %).

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

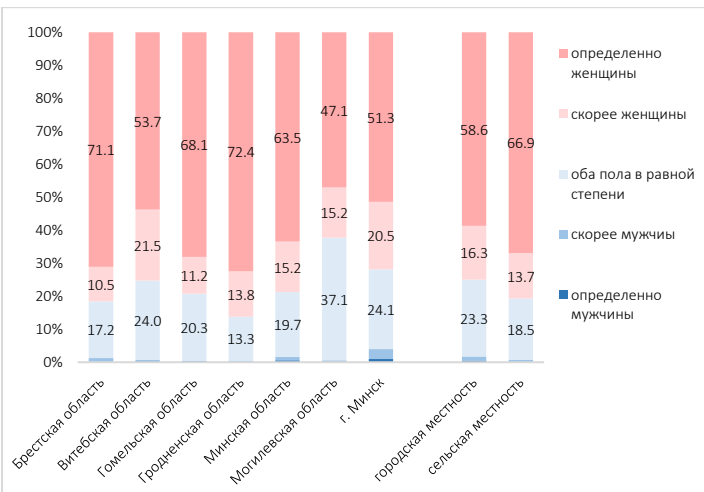
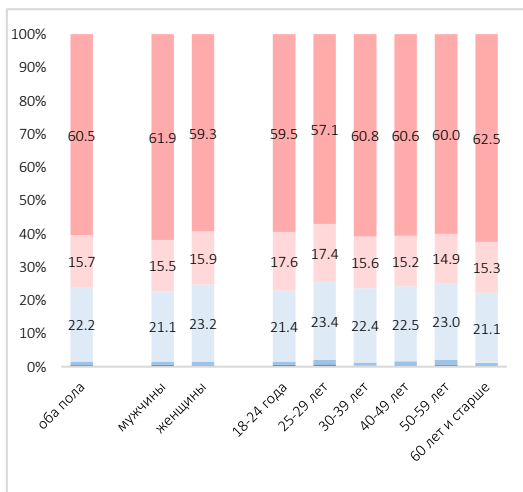
Программа финансируется
Европейским Союзом

«Чьей задачей является забота о доме и детях, мужчин или женщин?»

Источник: данные исследования «Поколения и гендер» в Беларуси, <https://www.ggp-i.org/belarus>

При этом преимущественное большинство респондентов (76 %) независимо от пола и возраста согласилось с тем, что женщины лучше справляются с задачей заботиться о маленьких детях. Это характерно для всех регионов страны. Вместе с тем различия по территориальному признаку и типу местности значимы. Так, в Могилевской области наибольшая доля тех, кто считает, что мужчины и женщины наравне справляются с заботой о детях (37 %), в Гродненской и Брестской – наименьшая (13 % и 17 % соответственно).

«Кто лучше справляется с задачей заботиться о маленьких детях, мужчины или женщины?»

Источник: данные исследования «Поколения и гендер» в Беларуси, <https://www.ggp-i.org/belarus>

Исследования отношения белорусов к домашнему насилию показывают низкую лояльность к его проявлениям. Доля мужчин и женщин в возрасте 15-49 лет, которые считают, что муж вправе

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

ударить или избить свою жену по какой-либо из причин (если она выходит из дома, не сказав ему об этом, не заботится о детях, возражает ему, отказывает ему в половой близости, у нее пригорает еда) составляет 4 % [МИКС, 2019]. Несколько выше уровень лояльности к домашнему насилию в группах населения с низкими доходами и в сельской местности.

Тем не менее, распространенность гендерно обусловленного домашнего насилия значительно выше. Согласно социологическим исследованиям, каждая вторая женщина в Беларуси на протяжении жизни хотя бы один раз подвергалась какому-либо виду насилия со стороны партнера [Институт социологии, 2019]. Наиболее распространенной формой является психологическое насилие (45,2 % женщин). Физическому насилию со стороны партнера подвергались 20,3 % женщин, сексуальному насилию – 16,3 %, экономическому насилию – 7,1 %.

Ключевые выводы о ценностных представлениях белорусов о гендерных ролях:

1. Большая часть белорусов демонстрирует современные взгляды по разным аспектам гендерного равенства в обществе: образование, работа, семья и дети признаются в равной степени важными как для мужчин, так и для женщин. При этом более трети населения разделяют традиционные ценностные представления, признавая работу более важной для мужчин и заботу о доме и детях для женщин.
2. В отношении семейных обязанностей, связанных с зарабатыванием денег и воспитанием детей, ценностные представления белорусов оказались более традиционными, что особенно заметно в отношении мужских ролей. Так, более половины респондентов считают зарабатывание денег мужской обязанностью. В отношении заботы о доме более половины респондентов разделяют представления о равенстве обязанностей обоих полов, около трети считают это женской задачей.
3. Более половины респондентов считают, что забота о доме и детях важна в равной степени для мужчин и женщин, и является задачей в равной мере мужчин и женщин. При этом три четверти респондентов независимо от пола и возраста согласились с тем, что женщины лучше справляются с задачей заботиться о маленьких детях.
4. Мужчины чаще демонстрируют традиционные гендерные представления, женщины же чаще склоняются к равенству полов.
5. Уровень лояльности к домашнему насилию достаточно низкий, однако фактические масштабы распространенности различных форм насилия в семье значительно выше и затрагивают почти половину женщин.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

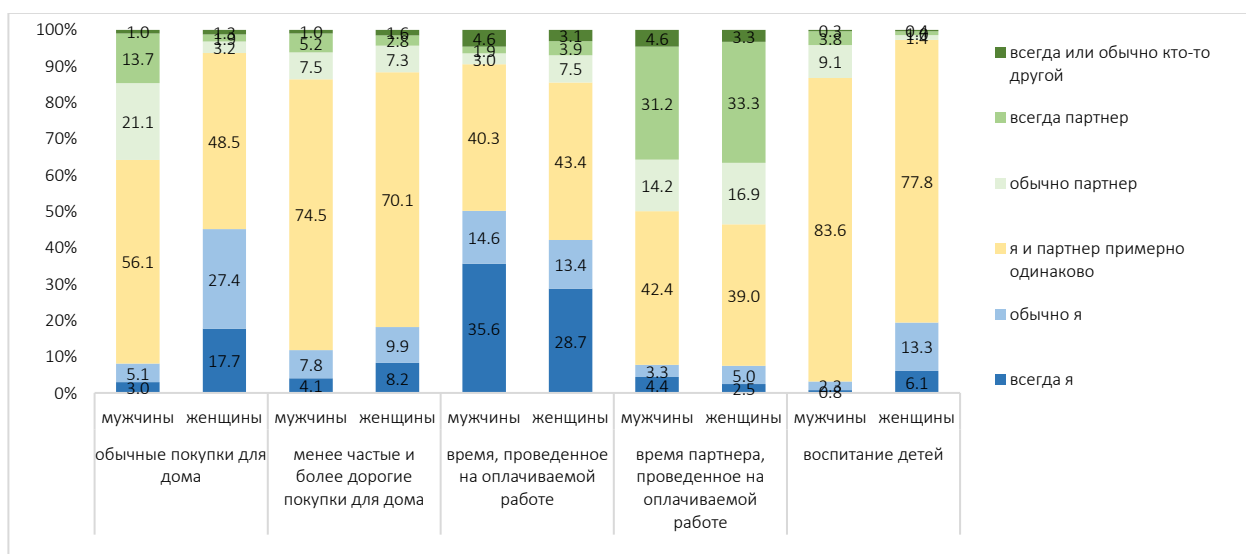
Программа финансируется
Европейским Союзом

1.2. ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ ПАРТНЕРАМИ

Одним из аспектов гендерного равенства является принятие решений на уровне домохозяйства. Важным в данном случае является получение объективного положения мужчин и женщин и того, имеют ли они доступ к принятию решений, влияющих на внутреннюю ситуацию в домохозяйстве.

При осуществлении покупок порядка половины мужчин и женщин принимают решения вместе с партнером – 56 % мужчин и 49 % женщин по поводу обычных покупок для дома, 75 % мужчин и 70 % женщин по поводу более дорогих покупок. Женщины при этом в большей степени вовлечены в сферу принятия бытовых решений о покупках: 45 % женщин всегда или обычно принимают решения о повседневных покупках (8 % среди мужчин), 18 % – о менее частых дорогих покупках (12 % среди мужчин).

«Кто принимает следующие решения в Вашем домохозяйстве?»

Источник: данные исследования «Поколения и гендер» в Беларуси, <https://www.ggp-i.org/belarus>

Аналогичная ситуация наблюдается в отношении принятия решений о воспитании детей: 84 % мужчин и 78 % женщин отметили, что в равной мере с партнерами принимают решения о воспитании детей. Женщины в большей степени вовлечены в этот процесс: 19 % женщин всегда или обычно принимают решения о воспитании детей и только 3 % среди мужчин.

Большая независимость в принятии решений по поводу времени, проводимого на оплачиваемой работе, характерна мужчинам. Половина мужчин отметили, что всегда или обычно самостоятельно принимают соответствующие решения, 40 % - примерно одинаково с партнером, за 5 % мужчин такое решение принимает партнер. Среди женщин 42 % отметили, что решения о времени, проведенном на оплачиваемой работе, они всегда или обычно принимают самостоятельно, 43 % – вместе с партнером, 11 % отметили, что соответствующие решения за них принимает партнер (это вдвое больше, чем среди мужчин).

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

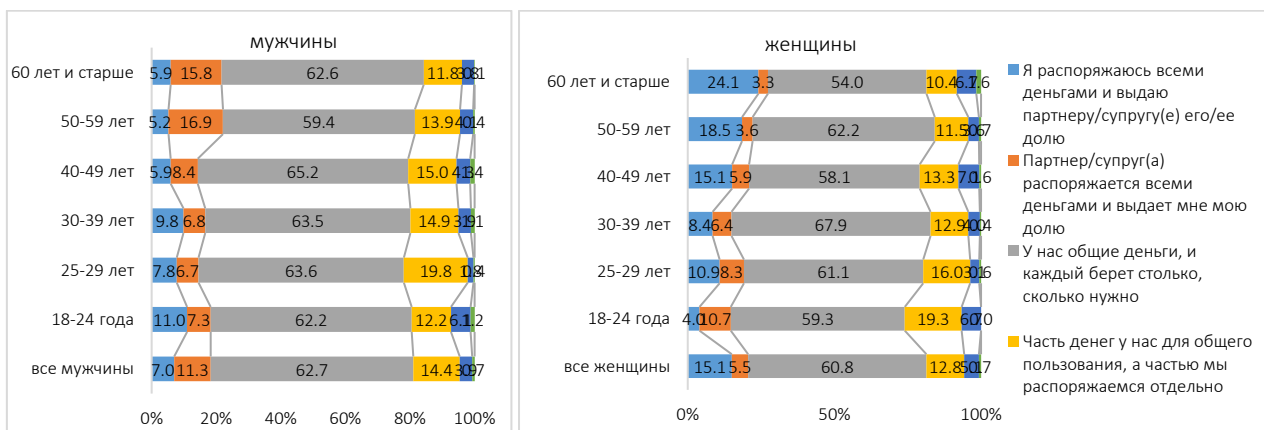

Программа финансируется
Европейским Союзом

Экономическая независимость и доступ к финансовым ресурсам домохозяйства также является значимым аспектом гендерного равенства и положения мужчин и женщин в семье. Наиболее распространенная модель организации бюджета домохозяйств белорусов – это общий бюджет и совместное его использование. Так, более 60 % мужчин и женщин отметили, что у них с партнером общие деньги и каждый берет столько, сколько нужно. Еще 13 % женщин и 14 % мужчин отметили, что часть денег в бюджете домохозяйства общая, а частью распоряжаются отдельно. Это говорит о достаточно высоком уровне экономического равноправия в семьях и определенной степени доверия между супругами и партнерами.

«Как Вы и Ваш партнер/супруг(а) организуете доход домохозяйства?»

Источник: данные исследования «Поколения и гендер» в Беларуси, <https://www.ggp-i.org/belarus>

Значителен при этом удельный вес семей, где бюджетом семьи распоряжается только один из партнеров – это отметили 18 % мужчин и 21 % женщин. При этом очевиден перевес в сторону принятия решений при распределении семейного бюджета женщинами. Так, 15 % женщин отметили, что сами распоряжаются всеми деньгами и выдают партнеру его долю (7 % – среди мужчин), а 6 % женщин отметили, что деньгами распоряжается партнер (11 % среди мужчин).

С повышением возраста снижается популярность модели совместного распоряжения финансами и увеличивается число тех респондентов, в домохозяйствах которых деньгами распоряжается только один из партнеров. Это происходит за счет повышения роли женщин в распоряжении семейным бюджетом и одновременном снижении влияния мужчин на данные вопросы. Заметно также снижение популярности модели, когда часть бюджета для общего пользования, а частью бюджета партнеры распоряжаются отдельно.

Среди молодежи в возрасте до 30 лет также наиболее популярна модель общего распоряжения семейным бюджетом. При этом среди молодых людей чаще реализуется модель частично совместного распоряжения деньгами и раздельного бюджета. Кроме того, среди молодежи при единоличном распоряжении бюджетом одним из партнеров заметна более активная позиция мужчин. В возрасте же старше 30 лет роль женщин в распоряжении семейным бюджетом усиливается.

Еще в большей мере преимущественное влияние женщин на распоряжение семейным бюджетом заметно в сельской местности, 24 % женщин отметили, что самостоятельно распоряжаются

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

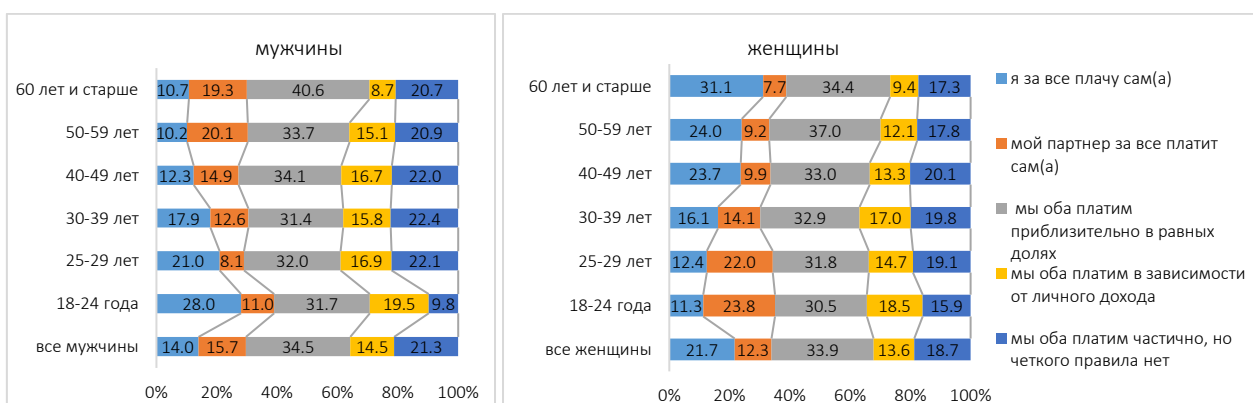
Программа финансируется
Европейским Союзом

всеми деньгами (4 % среди мужчин), и 14 % мужчин указали, что деньгами распоряжается партнер (3 % женщин).

В отношении совместных ежемесячных расходов (например, арендная плата, питание и др.), треть мужчин и женщин оплачивают совместные ежемесячные расходы в равных долях.

С повышением возраста респондентов модель оплаты совместных расходов, например, продукты питания и арендная плата, так же, как и ведения семейного бюджета, меняется. Более популярным становится оплата совместных расходов в равных долях, менее популярным – единоличная оплата расходов и оплата в зависимости от личного дохода. В молодых возрастах (до 30 лет) оплату совместных расходов чаще берут на себя мужчины. По мере взросления, их вклад снижается.

«Как Вы поступаете с совместными ежемесячными расходами (например, арендная плата, питание и др.)?»

Источник: данные исследования «Поколения и гендер» в Беларуси, <https://www.ggp-i.org/belarus>

Значимые различия в ведении семейного бюджета и выборе способа оплаты совместных расходов могут быть связаны с изменением уровня заработной платы и дохода мужчин и женщин в течение жизненного цикла. Наибольшие различия заметны в самых молодых возрастах и могут быть связаны с более низким присутствием женщин на рынке труда в связи с рождением и воспитанием женщинами детей и нахождением в этот период в отпуске по уходу за ребенком. В этот период положение мужчин с экономической точки зрения является доминирующим, а положение женщин – более зависимым в плане доходов и распоряжения бюджетом.

Международные исследования, как правило, указывают на более уязвимое и зависимое положение сельских женщин. Интересно, что в Беларуси сельские женщины в большей степени вовлечены и держат под контролем вопросы семейных финансов в целом, и в частности оплачивают совместные расходы. Так, 34 % сельских женщин отметили, что сами оплачивают совместные покупки (только 13 % среди мужчин), и 25 % мужчин подтвердили, что покупки оплачивает их партнер (12 % среди женщин). В результате, модель единоличного ведения семейного бюджета и оплаты совместных покупок, при чем с явным доминированием женского участия, более популярна в сельской местности, чем в городе (это отметили 38 % мужчин и 46 % женщин в сельской местности; 27 % мужчин и 30 %

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

женщин в городской местности). В городской местности различные формы совместной оплаты ежемесячных расходов более популярны.

Ключевые выводы о принятии решений партнерами:

1. Принятие решений по разным аспектам жизнедеятельности семьи большинством населения осуществляется совместно с партнером. Женщины при этом в большей степени вовлечены в сферу принятия бытовых решений о покупках и в отношении принятия решений о воспитании детей.
2. Отмечается более высокая независимость мужчин при принятии решений по поводу времени, проводимого на оплачиваемой работе. Мужчины чаще, чем женщины, самостоятельно принимают соответствующие решения, и реже делают это совместно с партнером. Женщины вдвое чаще отмечали, что за них соответствующее решение принимает партнер.
3. Наиболее распространенная модель организации бюджета домохозяйств белорусов – это общий бюджет и совместное его использование, что говорит о достаточно высоком уровне экономического равноправия в семьях и определенной степени доверия между супругами и партнерами.
4. Существует заметный перевес в сторону принятия решений при распределении семейного бюджета женщинами: они чаще, чем мужчины, распоряжаются семейными деньгами самостоятельно.
5. С повышением возраста снижается популярность модели совместного распоряжения финансами за счет повышения роли женщин в распоряжении семейным бюджетом и одновременном снижении влияния мужчин на данные вопросы.
6. Среди молодежи в возрасте до 30 лет наиболее популярна модель общего распоряжения семейным бюджетом. Среди них чаще, чем среди более старших респондентов, реализуется модель частично совместного распоряжения деньгами и раздельного бюджета. Кроме того, среди молодежи при единоличном распоряжении бюджетом одним из партнеров заметна более активная позиция мужчин, в то время как в возрасте старше 30 лет роль женщин в распоряжении семейным бюджетом усиливается.
7. Сельские женщины в большей степени вовлечены и держат под контролем вопросы семейных финансов в целом, и в частности оплачивают совместные расходы.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

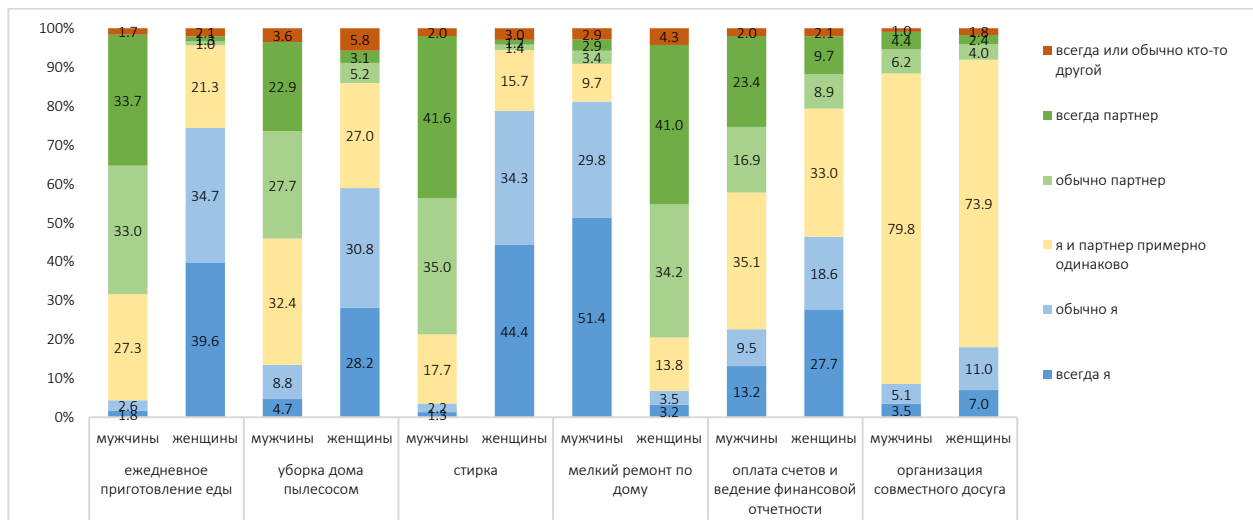

Программа финансируется
Европейским Союзом

1.3. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОМАШНЕГО ТРУДА

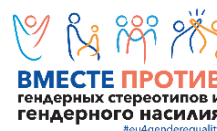
Фактическое распределение домашних обязанностей между мужчинами и женщинами в белорусских семьях свидетельствует о превалировании традиционной модели семейных ролей. Такие домашние обязанности как ежедневное приготовление еды, уборка и стирка преимущественно выполняют женщины – в среднем в двух третях домохозяйств. Только в четверти домохозяйств эти обязанности делятся между партнерами.

Распределение домашних обязанностей в домохозяйствах респондентов

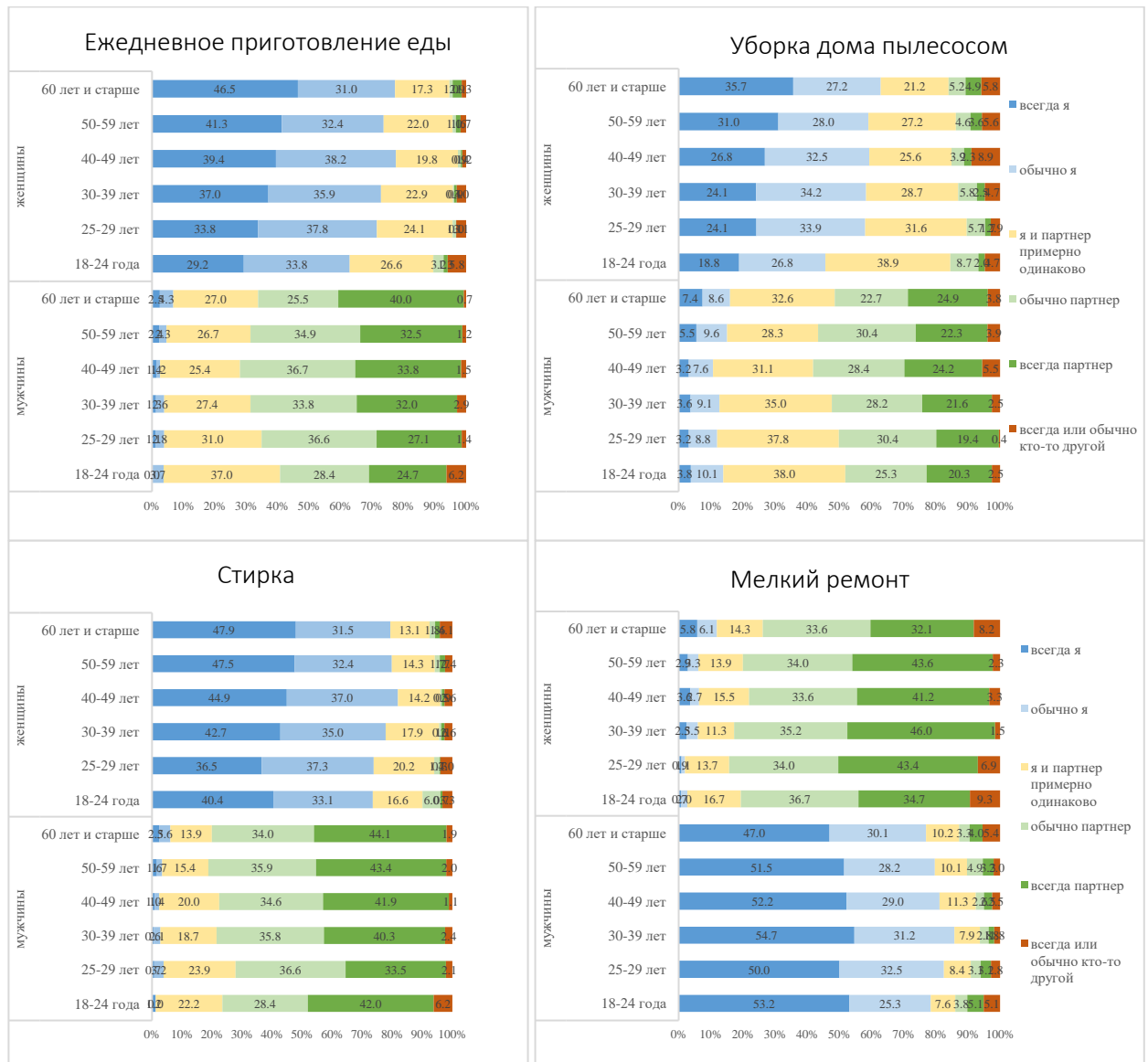
Источник: данные исследования «Поколения и гендер» в Беларуси, <https://www.ggp-i.org/belarus>

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

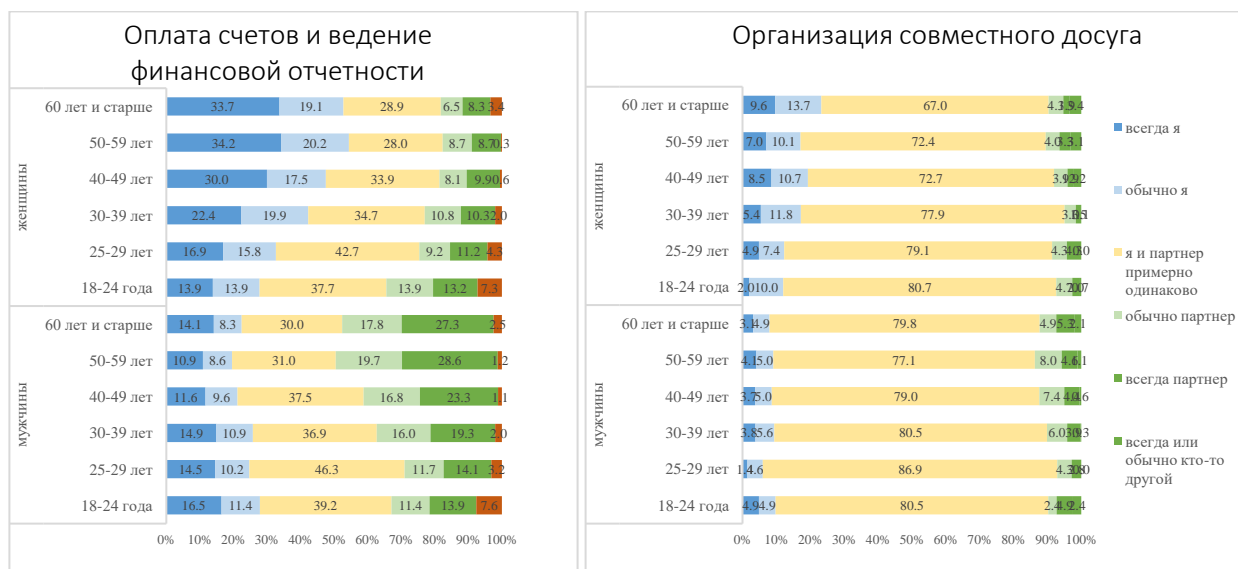

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

Распределение домашних обязанностей в домохозяйствах респондентов разного возраста
Источник: данные исследования «Поколения и гендер» в Беларуси, <https://www.ggp-i.org/belarus>

Оплата счетов также по факту является преимущественно женской обязанностью (по мнению 40 % мужчин и 46 % женщин), около трети респондентов делят их между партнерами.

Мелкий ремонт по дому, напротив, является преимущественно мужской обязанностью в семьях, 81 % мужчин отметили, что всегда или обычно выполняют мелкий ремонт по дому, и 75 % женщин отметили, что это всегда или обычно выполняет партнер.

В организацию совместного досуга чаще всего вовлечены оба партнера – по мнению 80 % мужчин и 74 % женщин.

С повышением возраста респондентов увеличивается женское участие как в выполнении традиционно женских обязанностей – стирка, уборка и приготовление пищи, так и оплате счетов. Таким образом среди молодых людей до 30 лет наблюдается более равномерное распределение домашних обязанностей между партнерами, по сравнению с более старшими возрастными группами. Среди молодежи до 25 лет также наиболее высоко число случаев, когда домашние обязанности выполняет не один из партнеров, а кто-то другой, например, другие родственники или специализированный персонал.

Более равномерное распределение домашних обязанностей между партнерами характерно жителям городов. Сельские женщины в значительно большей степени вовлечены в домашний труд, чем городские; мужчины – напротив, в меньшей степени по сравнению с городскими жителями. Исключение составляют мелкий ремонт по дому и организация совместного досуга.

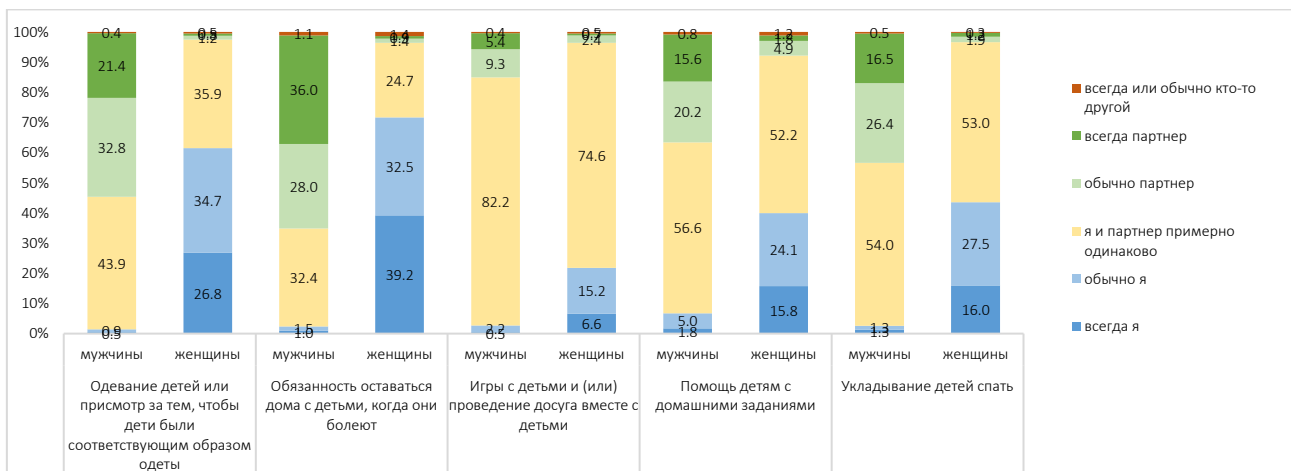
Белорусским семьям характерен и значительный перевес в сторону женского участия в вопросах воспитания и ухода за детьми, хотя решения в отношении воспитания детей партнеры принимают преимущественно вдвоем – около 80 %.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

Распределение обязанностей по уходу за детьми в домохозяйствах респондентов

Источник: данные исследования «Поколения и гендер» в Беларуси, <https://www.ggp-i.org/belarus>

Женщины более активно вовлечены во все виды деятельности, связанные с уходом за детьми. Типично женской обязанностью по результатам опроса является непосредственный уход за детьми – одевание детей и присмотр за ними во время болезни. Так, 62 % женщин указали, что всегда или обычно занимаются одеванием детей или присмотром за тем, чтобы дети были соответствующим образом одеты; 72 % – всегда или обычно остаются дома с детьми, когда они болеют. Респонденты-мужчины отметили, что эти обязанности всегда или обычно выполняет партнер: 54 % – в отношении одевания детей, 64 % – в отношении присмотра за детьми во время болезни.

Такие обязанности, как укладывание детей спать и помощь детям с домашними заданиями более половины респондентов делят с партнерами: 54 % мужчин и 53 % среди женщин в отношении укладывания детей спать и 57 % мужчин и 52 % в отношении помощи детям с домашними заданиями.

Более равномерно между родителями разделяются обязанности, связанные с играми с детьми и проведением досуга вместе с детьми: 82 % мужчин и 75 % женщин выполняют эти обязанности с партнером примерно одинаково.

Различия в организации ухода за детьми в сельских и городских семьях отмечаются в отношении выполнения домашних заданий с детьми, ухода за детьми во время болезни, одевания детей. Сельские женщины вовлечены в выполнение данных обязанностей в большей степени, а мужчины, напротив, в меньшей степени. В отношении других активностей (укладывание спать, игры с детьми) статистически значимых различий между городской и сельской местностью не наблюдается.

В результате такого распределения внутрисемейных обязанностей между партнерами, временные затраты женщин на домашний труд значительно превышают затраты мужчин. На ведение домашнего хозяйства, включая уход за детьми, мужчины тратят 2 часа 17 минут, женщины – 4 часа 36 минут, на уход за детьми мужчины расходуют в среднем 11 минут в день, женщины – 32 минуты [Белстат, 2015].

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

Удовлетворенность распределением домашнего труда между партнерами у женщин-респондентов ниже, чем у мужчин. Так, по шкале от 0 до 10 свою удовлетворенность распределением домашних обязанностей мужчины оценили в 8,9 балла, женщины – в 8,2 балла. Гендерная разница сохраняется как в городской, так и сельской местности.

Удовлетворенность мужчин и женщин распределением обязанностей по уходу за детьми при этом несколько выше – 9,1 балла среди мужчин, 8,5 балла среди женщин. При этом удовлетворенность женщин распределением обязанностей по уходу за детьми напрямую зависит от степени участия в их выполнении партнера. Чем больше участие партнера в уходе за детьми, тем выше удовлетворенность женщины распределением обязанностей [НИИ труда, 2018].

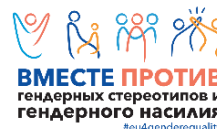
Средняя оценка удовлетворенности мужчин и женщин распределением домашних обязанностей в домохозяйстве и обязанностей по уходу за детьми по шкале от 0 до 10

Источник: данные исследования «Поколения и гендер» в Беларуси, <https://www.ggp-i.org/belarus>

Ключевые выводы о внутрисемейном распределении домашнего труда между партнерами:

1. Нормативные представления белорусов относительно распределения домашнего труда указывают на широкую распространенность современной модели супружества, основанной на гендерном равенстве. Более половины мужчин и женщин признали, что забота о доме и детях является задачей в равной степени мужчин и женщин. Около трети населения разделяет более традиционные представления и считает заботу о детях и доме исключительно женской задачей.
2. Фактическое распределение домашних обязанностей между мужчинами и женщинами в белорусских семьях свидетельствует о превалировании традиционной модели семейных ролей и неравном распределении обязанностей. Такие домашние обязанности как ежедневное приготовление еды, уборка и стирка преимущественно выполняют женщины. Мелкий ремонт по дому, напротив, является преимущественно мужской обязанностью в семьях. В организацию совместного досуга чаще всего вовлечены оба партнера.
3. С повышением возраста респондентов увеличивается женское участие как в выполнении традиционно женских обязанностей – стирка, уборка и приготовление пищи, так и оплате счетов.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

- Среди молодых когорт до 30 лет, наблюдается более равномерное распределение домашних обязанностей между партнерами, по сравнению с более старшими возрастными группами респондентов.
4. В вопросах воспитания и ухода за детьми отмечается значительный перевес в сторону женского участия, хотя решения в отношении воспитания детей партнеры принимают преимущественно совместно. Более равномерно между родителями разделяются обязанности, связанные с играми с детьми и проведением досуга вместе с детьми.
 5. Более равномерное распределение домашних обязанностей, в том числе по уходу за детьми, между партнерами характерно жителям городов. Сельские женщины в значительно большей степени вовлечены в домашний труд, чем городские; мужчины – напротив, в меньшей степени.
 6. Удовлетворенность распределением домашних обязанностей среди мужчин составила 8,9 балла по шкале от 0 до 10, среди женщин – 8,2 балла. Удовлетворенность распределением обязанностей по уходу за детьми несколько выше: среди мужчин - 9,1 балла, среди женщин ниже – 8,5 балла. При этом удовлетворенность женщин распределением обязанностей по уходу за детьми напрямую зависит от степени участия в их выполнении партнера.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

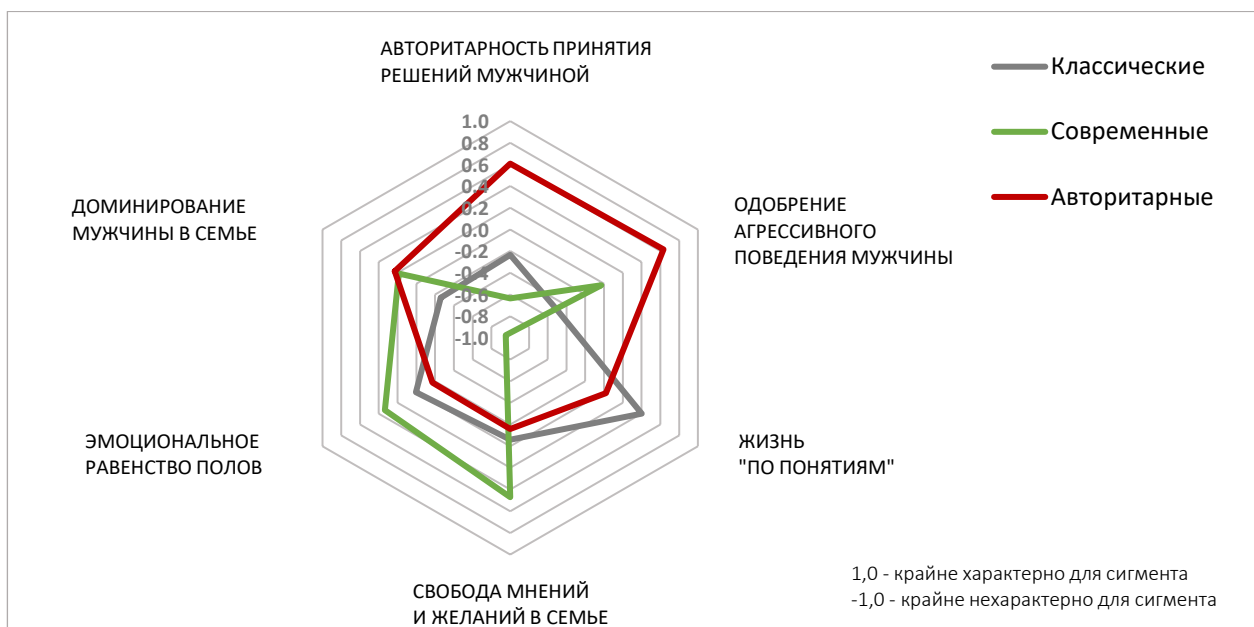
Программа финансируется
Европейским Союзом

1.4. РОЛЬ БЕЛОРУССКИХ ОТЦОВ В ВЕДЕНИИ ДОМАШНЕГО ХОЗЯЙСТВА И ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Согласно исследованию роли отца в белорусских семьях, в белорусском обществе можно выделить три группы отцов: «классические», «современные» и «авторитарные» [SATIO, 2020].

«Классические» отцы составляют 45 % от отцов, это самая большая группа. Они склонны к традиционным взглядам, характеризуются средним уровнем толерантности и слабой склонностью к агрессивному поведению в отношении членов семьи. Чаще других обсуждают с детьми взаимоотношения с другими людьми, водят ребенка на секции и кружки и реже думают, что с матерью ребенку интереснее, чем с отцом. Редко используют методы физического насилия в качестве воспитания. Достаточно сильно вовлечены в домашние обязанности, но в самоизоляции во время пандемии они не стали еще больше вовлекаться в домашние работы. Гипотетически, они считают текущий уровень общения с детьми приемлемым (например, сравнивая себя с другими отцами).

*Выраженность отдельных характеристик у трех типов белорусских отцов
Источник: данные исследования роли отца в белорусских семьях, SATIO, 2020*

«Авторитарные» отцы - вторая по размерам группа (36 %). Они в большей степени одобряют агрессивное поведение мужчины в семье, считают ключевой роль мужчины в принятии решений. Им менее характерны идеи эмоционального равенства полов, и они в меньшей степени поддерживают свободу мнений и желаний в семье, чем другие отцы. Это мужчины более старшего возраста, с более низким уровнем образования, с большим количеством детей. Они чаще считают, что отец играет большую роль в семье (но это лишь 4% ответов) и желают большего послушания, а также чтобы дети ценили мнение отца. Чаще других прибегают к физическому насилию как методу воспитания детей. Меньше других сегментов желают проводить время с детьми и общаться с ними и значительно реже

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

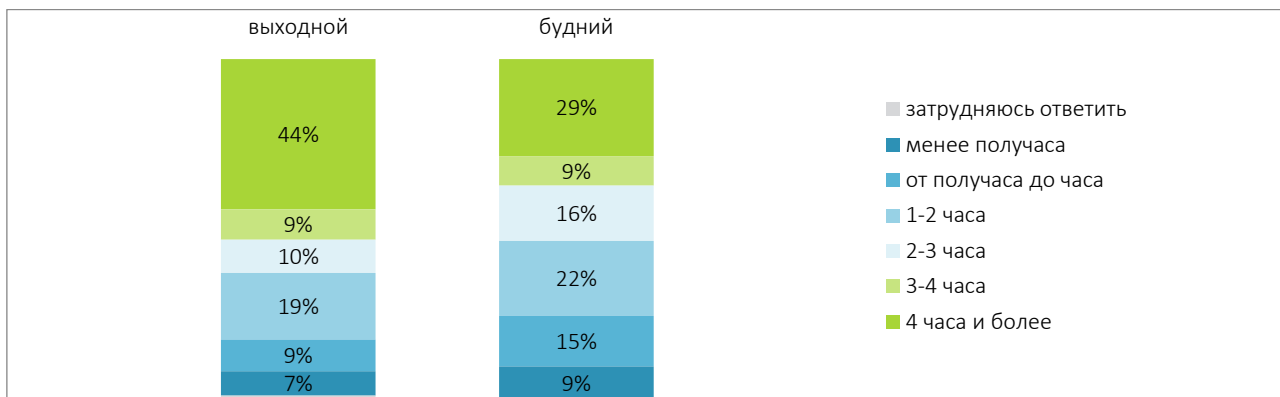
вовлекаются в планирование социальных активностей ребенка, хотя больше других вовлечены в «бытовое» планирование. Значительно реже «авторитарные» отцы вовлечены в домашние обязанности, чем женщины, но пандемия влияет на это положительно (например, в сравнении с другими сегментами они стали значительно чаще заниматься глажкой).

«Современные» отцы – самый малочисленный сегмент (18%). У них выражена склонность к толерантному, эмоциональному равенству полов; авторитарность и традиционные взгляды крайне нехарактерны. Это наиболее молодой сегмент отцов, обычно проживают в Минске, с высоким уровнем дохода и образования, часто заняты в IT и предпринимательстве. Они хотели бы проводить больше времени с ребенком, больше общаться, но чаще не знают, каким образом ребенок хочет проводить время. Гипотетически, это связано с их «неопытностью», возрастом. Достаточно сильно вовлечены в отдельные домашние обязанности (чистка холодильника, походы в магазин).

Подавляющее большинство белорусских отцов (91 %) считают, что оба родителя должны в равной степени играть роль в воспитании ребенка. Делегирование этой роли одному из родителей поддерживают лишь 9 % отцов. Из них 2 % указали, что главную роль должен играть отец, 2 % - что мать, 5 % - в зависимости от пола ребенка (в основном, что воспитанием девочек должна заниматься мать, воспитанием мальчиков – отец).

Планирование активностей ребенка осуществляется обоими родителями в равной степени. Чаще отцы вовлечены в планирование таких активностей как компьютерные игры, день рождения ребенка, развлечения дома и вне дома. При этом участие отцов в планировании многих видов активностей с детьми зависит от пола ребенка. В частности, отцы чаще включаются в планирование походов сыновей в парикмахерскую, в поликлинику, планирование внешкольных мероприятий.

В среднем отцы проводят с ребенком около 3 часов в выходные и несколько меньше (2,5 часа) – в будние дни.

Время, проведенное отцом с ребенком в последний раз

Источник: данные исследования роли отца в белорусских семьях, SATIO, 2020

Наиболее популярное времяпрепровождение связано с развлечениями и отдыхом: физической активностью и коммуникацией. Наиболее распространенными совместными занятиями отцов с детьми являются прогулки и игры на свежем воздухе (58 %), простое общение (41 %), совместный просмотр

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

телепередач, фильмов (38 %), развивающие и настольные игры (28 %), совместное занятие домашними делами (23 %).

В отношении поддержки детей в обучении, матери в три раза чаще отцов занимаются с ребенком обучением и подготовкой к школе. Так, 93 % детей 2-4 лет получают поддержку от матери в обучении и только 31 % - от отца [МИКС, 2019].

Крайне мало отцов погружено в эмоциональные активности с детьми: обсуждают планы ребенка на будущее - 13 %, взаимоотношения с другими людьми - 11 %. Еще меньше отцов вовлечено в интеллектуальные активности: занятие искусствами – 13 %, чтение – 12 %, школьные уроки – 11 %, изучение иностранных языков – 1 %.

Виды совместных занятий отцов и детей во многом обусловлены возрастом отца и ребенка. Отцы старшего возраста более склонны к простому общению и интеллектуальным занятиям, чем молодые. В обсуждения чаще вовлекают взрослых детей, в то время как дети средних возрастов чаще проводят совместное время с отцом в различных формах физической активности.

Большинство отцов (66 %) хотели бы проводить больше времени со своим ребенком. Практически треть отцов (29 %) удовлетворены количеством времени, которое они проводят с ребенком, еще 5 % отцов считают, что проводят с ребенком слишком много времени.

Главной причиной, препятствующей совместному с детьми времяпрепровождению, отцы называют работу и другие дела (82 %). Другие причины, такие как нехватка времени на общение у ребенка (9 %), отсутствие совместных занятий (7 %) не так распространены.

Кроме недостатка совместного времяпрепровождения каждый третий отец испытывает потребность в доверии (37 %), общении и разговорах (34 %), теплоте и внимании со стороны ребенка (31 %). Четверть отцов хочет более спокойной, бесконфликтной обстановки (25 %) и больше общих интересов с детьми (24 %). Часть отцов хотели бы изменить отношение ребенка к ним - улучшить поведение ребенка, послушание (20 %), больше помощи в быту (19 %), больше внимания к мнению отца (14 %), больше уважения от ребенка (6 %).

Склонность к авторитаризму сильно влияет на то, чего хотят отцы от детей: «современные» желают больше общения, а «авторитарные» – послушания и уважения своего мнения.

Для воспитания отцы иногда прибегают к насильственным методам, чаще всего – к психологическому насилию. Чаще других физическое насилие применяют «авторитарные» отцы.

Тем не менее, ненасильственные формы воспитания являются более распространенными среди отцов: 72% отцов заявляют об использовании хотя бы 1 меры ненасильственного воспитания. Так, серьезный разговор с ребенком и объяснение того, в чем ребенок неправ, используют 55 % отцов, запрет делать то, что нравится – 42 %, отказ в покупке – 17 %.

Хотя бы одну меру психологического насилия применяли 60 % отцов. Чаще всего это отчитывание и крики - 26 %, ставили ребенка в угол – 23 %, смотрели на ребенка с упреком – 20 %, забирали на время игрушки и другие вещи – 19 %, обижались и не разговаривали – 10 %, называли глупым, ленивым или другими подобными словами – 9 %.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

Физическое насилие использовали 27% отцов. Наиболее распространенная мера – шлепки по попе рукой, ее применяли 24 % отцов. Более жестокие методы дисциплинирования значительно меньше применяются отцами: использование ремня или других предметов подтвердили 4 % отцов, удары или шлепки по рукам, плечам и ногам – 3 %, по лицу или голове – 1 %, трясли – 1 %.

Ключевые выводы о роли белорусских отцов в воспитании детей:

1. Большинство отцов разделяют концепцию воспитания, где оба родителя играют важную роль в семье. Однако фактически женщины продолжают быть более вовлеченными в воспитание детей;
2. Две трети отцов желают проводить больше времени с детьми. Основная проблема редкого общения с детьми – время уходит на работу и другие дела;
3. Наиболее популярный досуг отцов и детей – прогулки, разговоры, просмотр телевизора, как правило не способствующие эмоциональному сближению. Крайне редко это эмоциональные или интеллектуальные активности. У отцов часто возникает потребность и желание эмоциональной близости с ребенком, хотя многие просто не знают, как проводить время с детьми;
4. Из домашних обязанностей мужчины слабее вовлечены в домашние заботы и больше заняты стереотипно мужской работой. На женщину возлагается большее количество обязанностей: 10,6 «женских» против 6,8 «мужских».

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

Комментарий эксперта

Наталья Навроцкая,

Директор информационно-практического учреждения «Центр поддержки материнства и детства «МамСтарт»; руководитель проекта осознанного родительства «МамЭксперт»; руководитель Центра иммерсивной психологии «CleverPoint»; врач-психотерапевт, эндокринолог, психолог

«Мама одна в поле не воин»

Белорусские мужчины признают важность участия обоих родителей в воспитании ребенка. Фактически же наблюдается перевес в сторону более весомого женского вклада. Этот разрыв связан с неким историческим наследием. Пары чаще всего автоматически переносят в семью ту картину, которую они видели в родительской семье. Они практически не знакомы с другими моделями распределения домашнего труда. На практике многие не умеют выстраивать отношения иначе. Не умеют ни женщины, ни мужчины. Существует серьезный дефицит образования и эффективного информирования о том, как можно это сделать с учетом потребностей и желаний партнеров.

Однако сегодня заметен позитивный тренд – мужчины готовы воспринимать информацию, готовы включаться в равноправное партнерство и вовлеченное отцовство.

Очень важно обучать партнеров и родителей простым и понятным практикам выстраивания отношений, показывать, как меняются ценности и быт, когда в семье появляется ребенок. Именно такая образовательная часть мне кажется особенно актуальной.

В нашем обществе все еще присутствуют мнения: «заниматься детьми это не мужская задача», «женщина лучше справится с ребенком». Отсюда на практике я часто вижу, как мамы чрезмерно опекают детей и не подпускают к ним отца, а отцы растеряны, хотят, но не знают, как играть с детьми, в особенности младенцами, чтобы им не навредить. Поэтому важно обучать отцов навыкам коммуникации с детьми разного возраста и, вместе с этим, объяснять женщинам, почему важно давать мужчине ухаживать за ребенком с первого дня жизни, позволять разделять с партнером все бонусы родительства.

Все еще сильны гендерные стереотипы, не позволяющие мужчинам наслаждаться семейной жизнью и общением с детьми. Они связаны с мнимой потерей мужественности, мужской идентичности при вовлечении в семью.

Было бы хорошо популяризировать позитивные примеры вовлеченных отцов, чтобы образ отца, играющего с ребенком, не конфликтовал с образом мужественности. Такие примеры могут показывать, что нежность – это не противопоставление мужественности.

Еще один шаг на пути к вовлеченному отцовству – понимание родителями и обществом его преимуществ. Осознание мужчинами тех конкретных вещей, которых они лишаются, дистанцируясь от семьи и детей, может изменить их жизни.

Как правило, мужчины, не вовлеченные в семью, теряют ощущение поддержки, сталкиваются с чувством одиночества, потерей внимания от своей партнерши, которое теперь все больше переключается на ребенка, нарастанием эмоциональной холодности, снижением стрессоустойчивости. В такие периоды мужчины могут не только переключаться на друзей и работу, но и использовать негативные практики, например, злоупотреблять алкоголем. Все это приводит к еще большему эмоциональному дисбалансу и нарастанию уровня стресса. При этом любые внешние стрессы лучше переносятся, если есть социальная поддержка от близкого окружения.

Отстраненность партнера от участия в уходе за детьми негативно сказывается на женщине – она чувствует себя уставшей и истощенной, также лишенной поддержки и внимания от партнера, повышается риск послеродовой депрессии и немотивированной агрессии. Сниженный эмоциональный фон женщины приводит к тому, что она менее эмпатично реагирует на потребности ребенка. К этому подсоединяется и чувство вины - «я не идеальная мама».

Я неоднократно слышала высказывания от женщин - я не пойду во второй декрет, потому что я уже была в первом, я была полностью истощена, растоптана, мне было очень тяжело, я не готова погружаться в это еще раз. И женщины отказываются от повторных беременностей, что на

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

страновом уровне отражается в снижении рождаемости. А неблагоприятная атмосфера в семье усугубляет семейные кризисы и приводит к распаду семьи и росту числа разводов.

Положение родителей влияет не только на текущее состояние ребенка, но и оказывает долгосрочное влияние на его развитие. Эмоциональная включенность родителей особенно важна в первый год жизни, когда у ребенка формируется базовое доверие к миру. Ее отсутствие может приводить к формированию различных расстройств личности и негативных паттернов поведения.

Напротив, эмоциональная связь и поддержка между партнерами и детьми создает семью как целостную структуру, закрывает базовый уровень безопасности и дает толчок развития как в социальном, психологическом, так и в духовном плане.

Роль отца важна в разные периоды существования семейной системы. Так, в период до беременности мужчины влияют на частоту наступления нежелательных беременностей, частоту использования контрацепции, заболеваемость ЗППП у мамы. Кроме того, ответственное поведение мужчины до зачатия, отказ от вредных привычек влияет на состояние его здоровья и качество спермы, что в свою очередь коррелирует со здоровьем ребенка. Во время беременности отцы могут влиять на ее исход путем оказания поддержки

мамам, снижая уровень материнского стресса и стимулируя позитивное материнское поведение, изменяя свое поведение, что предотвращает возможные неблагоприятные последствия для ребенка. Согласно данным исследований, вовлеченность отцов напрямую влияет на вес ребенка при рождении, развитие ребенка и частоту недоношенности. А после родов отцы влияют на начало и длительность грудного вскармливания, помогают маме справиться с послеродовой депрессией и оказывают физическую помощь по уходу за ребенком.

Серьезные преобразования в белорусской модели отцовства невозможны без изменений социальной среды, в которой мужчины и женщины становятся родителями. Медицина – достаточно консервативная сфера, новые веяния проходят с большим сопротивлением.

Позитивные сдвиги последних лет – это возможность партнерских родов. Они определенно способствуют вовлеченному отцовству. Однако дружественной к мужчинам среды в медицине пока не сформировано. И сами медицинские работки сталкиваются с истощением и эмоциональным выгоранием. Поэтому работа со специалистами в медицине – неотъемлемый компонент продвижения вовлеченного отцовства.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

Комментарий эксперта

Андрей Максименко,

Директор частного социально-просветительского учреждения «Центр социальной помощи и поддержки групп риска «Стимул к успеху»; педагог-психолог

«Только маленькие шаги, совершаемые каждый день, ведут к крепким отношениям с ребенком»

Если говорить об отношениях отцов и детей, то белорусские отцы очень мало уделяют времени и внимания на самом начальном периоде жизни ребенка - от 0 до 3 лет. Очень низкий процент мужчин присутствует на партнерских родах, крайне мало отцов уходит в отпуск по уходу за ребенком, а это важные моменты, формирующие связь отец – ребенок.

Одна из причин этого – положительный опыт отцовства не только не распространяется, но и подвергается некоторой стигматизации. Отцы, которые уходили в отпуск по уходу и присутствовали на родах, нередко подвергаются сексистским шуткам в своем окружении, сталкиваются с непониманием: «А кто семью будет содержать? Женщина что ли?».

Другая причина кроется в укоренившихся стереотипах мужских и женских ролей. С самого раннего возраста мальчиков воспитывают для того, чтобы работать. Для них домашняя работа в каком-то роде табу. Однако существующие механизмы обучения отцов содействуют их вовлеченности в уход с первых дней жизни ребенка. Расширение этой практики может постепенно разрушить стереотипы и сформировать общество, в котором отец в декретном отпуске будет нормой, а не исключением.

Отцы зачастую пропускают важный этап младенческого и раннего детства ребенка. Впоследствии попытки сформировать связь с ребенком, который уже привык доверять и тесно контактировать только с мамой, могут сопровождаться некоторым отвержением со стороны ребенка. Это хорошо описывается фразой: «Вот я к тебе подошел, чтобы провести время с тобой, а ты опять - мама-мама...». Это одна из насущных проблем, связанных с желанием отцов больше вовлечься в воспитание детей при одновременном непонимании, как это сделать, отсутствии знаний, навыков и терпения.

Мужчинам в нашем обществе менее свойственно, нежели женщинам, преодолевать эмоциональные и психологические трудности. Распространенные психологические защитные механизмы мужчин-белорусов – это подавление и отрицание. Если

женщины готовы больше работать над отношениями с детьми, то мужчины, в случае неудачных контактов с ребенком, стараются отойти в сторону. Поэтому так важно приложить усилия к тому, чтобы отцы включались в уход за детьми с момента их рождения. Это дает прочный фундамент устойчивых взаимоотношений с ребенком на протяжении всей жизни.

Выстраивание качественных отношений отец – ребенок может быть осложнено тем, что многие мужчины хотят быстрого эффекта от своего участия, немедленных результатов. Им сложно принимать то, что время, проведенное с ребенком сегодня, – это вклад в формирование доверия и теплых отношений, заметных по истечении нескольких месяцев или лет. При этом долгосрочные эффекты отцовства неоспоримы и могут быть убедительным доказательством, мотивирующим мужчин к их вовлечению в уход за детьми и формирование качественных взаимоотношений.

Однако количество площадок для информирования и обучения отцов пока ограничено. Преимущественное большинство действующих программ и папа-школ – это общественные инициативы, причем не все из них гендерно-чувствительные и нацелены на нивелирование стереотипных представлений о распределении домашнего труда и воспитании детей. Школы и детские сады как наиболее доступные площадки с массовым охватом родителей пока практически не включены в продвижение ответственного отцовства, но представляют потенциал распространения успешного опыта программ вовлеченного родительства и профилактики домашнего насилия.

Не хватает как методических материалов и готовых инструментов обучения, так и подготовленных компетентных специалистов. При этом такие специалисты не нужны в каждой школе, достаточно 2-3 методистов-психологов в районе, которые в течение года работали бы по школам. При их подготовке важно понимать значимость гендерного подхода, свободного от стереотипных представлений о семейных ролях.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

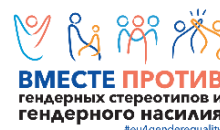

Популяризация вовлеченного отцовства, безусловно, нуждается в масштабной информационной кампании. Семьям нужен положительный пример перед глазами, чтобы видеть значимую роль отца. Однако многие реализованные проекты до сих пор демонстрируют патриархальную систему, где отец – известная медийная личность – работает и зарабатывает деньги, а мама на кухне с детьми занимается готовкой. То есть мы демонстрируем семью, но не демонстрируем включение отца в домашние обязанности.

Во время пандемии COVID-19 и самоизоляции отцы стали больше вовлекаться в домашние дела, общение с семьей и детьми. Однако это происходит

преимущественно из-за внешнего стимула, а не личной инициативы и желания. А внешний стимул всегда проигрывает внутренней мотивации, потому что в какой-то момент он перестает действовать и человек может вернуться обратно к предыдущей модели поведения. Часть отцов, вероятно, получают удовольствие от активного включения в супружество и отцовство. Другая часть отцов может столкнуться со стрессом и болезненным опытом. Поэтому развитие онлайн-программ поддержки отцовства и родительства в сложный период пандемии является уникальным инструментом, способным закрепить позитивные изменения у отцов и помочь им справиться с негативными эффектами.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

1.5. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ СЕМЕЙ

В глобальном масштабе пандемия COVID-19 значительно меняет привычный уклад жизни. Более серьезные изменения она вносит в жизнь женщин и девочек. Растет число фиксируемых случаев насилия в отношении женщин и девочек. Основная часть дополнительных обязанностей по уходу за детьми и пожилыми членами семьи, возникающих из-за изоляции, ложится на женщин. Женщины также находятся на переднем крае борьбы с коронавирусом, поскольку почти 70 % медицинских и социальных работников во всем мире — женщины [ООН, 2020].

В Беларуси исследования показывают, что повседневная жизнь под влиянием COVID-19 изменилась не сильно. Большинство тратят столько же времени, сколько и тратили на управление домашним хозяйством. Однако для каждого четвертого возросло время на уборку дома. Существенно возросло время для эмоциональной поддержки членов семьи (для 38 %), а время на совершение покупок, наоборот, — сократилось [ЮНФПА, 2020].

При этом, для женщин, значительно больше, чем для мужчин, выросло время, отведенное для занятий и уходом за детьми, по сравнению с мужчинами (образование, уроки, кормление, уборка и т.д.).

Большинство белорусов (68 %) столкнулись с эмоциональным потрясением, стрессом и беспокойством во время пандемии, чуть более четверти пережили болезнь свою или члена семьи. При этом женщины сталкивались с ними чаще. Около 7 % во время пандемии столкнулись лично с насилием в семье или имеют таких знакомых. Из них менее половины обращались за помощью и абсолютное большинство столкнулись с трудностями получения такой помощи [ЮНФПА, 2020].

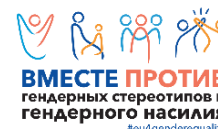
Тем не менее, можно отметить ряд позитивных влияний пандемии. Так, самоизоляция положительно повлияла на взаимоотношения отцов с семьями: 36 % ответили, что стали больше времени проводить с детьми, 31 % - уделять больше времени ведению хозяйства, 22 % стали больше общаться (в том числе дистанционно) с родителями, у 16 % стало больше времени на саморазвитие, 13 % сократили перекуры и бесполезное общение, 7 % стали меньше уставать. В то же время, около 23 % отцов стали испытывать чувства стресса, 17 % - чувство подавленности, 5 % отцов стали чаще срывать на близких или знакомых. [SATIO, 2020].

Из домашних обязанностей мужчины по-прежнему были слабее вовлечены в домашние заботы и больше заняты стереотипно мужской работой. В частности, этим объясняется то, что на женщину возлагается большее количество обязанностей: 10,6 «женских» против 6,8 «мужских». Во время пандемии для большинства отцов не изменилась частота выполнения домашних обязанностей.

При этом каждый третий мужчина стал чаще вовлекаться и в бытовые обязанности: приготовление пищи, мытье посуды, уборка поверхностей и полов [SATIO, 2020]. Так 34 % отцов стали чаще готовить пищу, мыть посуду, протирать поверхности, 32 % – чаще убираться пылесосом, 29 % – мыть пол, 28 % – выносить мусор. Авторитарные отцы реже вовлекаются в ведение быта, но пандемия положительно сказалась и на них – они взяли на себя больше домашних обязанностей.

Ключевые выводы о влиянии COVID-19 на жизнь семей:

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

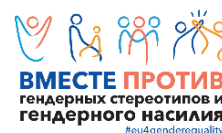

Программа финансируется
Европейским Союзом

1. Нагрузка домашними обязанностями во время пандемии для многих возросла. При этом для женщин она увеличилась значительно больше, чем для мужчин.
2. Около 7 % белорусов столкнулись с домашним насилием лично или через знакомых во время пандемии.
3. Асимметрия в распределении домашних обязанностей между партнерами во время пандемии сохранилась. Мужчины по-прежнему редко занимаются домашними делами, требующими регулярности и значительных временных затрат, и в основном отвечают за стереотипно мужскую работу: ремонт техники, замена лампочки и т.д.
4. Эпидемия COVID-19 повлияла на белорусских отцов, они стали уделять больше времени детям и помогать по дому. Однако также достаточно часто отмечается увеличение времени, проведенного в интернете.
5. Серьезным вызовом, в том числе для мужчин, является сохранение психического и эмоционального здоровья во время пандемии и изоляции. Данный фактор усиливает стрессовые состояния, агрессию и может провоцировать конфликты и насилие в семье.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

1.6. ВОВЛЕЧЕННОЕ ОТЦОВСТВО: ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ БОНУСЫ

Бонусы для детей: развитие, здоровье, благополучие

Семья и родители как старт для ребенка

Многие исследования доказывают решающую роль семьи и окружения в формировании и развитии потенциала ребенка. На уровне семьи важнейшими факторами развития ребенка являются надлежащие питание, стимулирование познавательных способностей и формирующая образовательная среда [ЮНИСЕФ, 2011].

Семья, родители и качество того окружения, в которое попадает ребенок после рождения, играют чрезвычайно важную роль в том, какой станет его взрослая жизнь. Именно семейное окружение ребенка во многом определяет его будущие когнитивные и социально-эмоциональные способности, а также широкий спектр параметров, включая здоровье и предрасположенность к преступности [Хекман, 2010].

Эмоциональное вовлечение отцов уже во время беременности способствует более активному участию отцов к тому времени, когда ребенок достигнет 5 лет [Shannon et al., 2009]. Даже участие отца в купании ребенка оказывает положительное долгосрочное влияние на усиление участия отцов в дальнейшей жизни ребенка [Yogman, 1982]. При этом критическим периодом развития когнитивных навыков являются ранние годы жизни ребенка – до 6 лет, а некогнитивных навыков — подростковые годы [Хекман, 2010].

Здоровье, социальное и эмоциональное благополучие

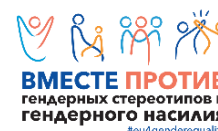
Высокая привязанность отца к ребенку, начиная с младенческого возраста, благоприятно сказывается на социальном развитии ребенка, помогает снизить риск детских расстройств и отклонений развития [Ip et al., 2018]. При этом участие отцов, не проживающих совместно с ребенком, так же полезно для благополучия ребенка, как и участие постоянно проживающих с ребенком отцов [Bzostek, 2008].

Дети отцов, которые имели телесный контакт в течение первых двух часов после рождения, меньше плакали и имели большие успехи в установлении режима кормления, сна и бодрствования [Erlandsson et al., 2007].

Отцы могут играть решающую роль в поддержке грудного вскармливания ребенка, они влияют как на само решение, так и на опыт матери в отношении грудного вскармливания [Rempel & Rempel, 2011; Yogman & Garfi, 2016]. Однако стресс отца во время беременности коррелирует с неблагоприятными эмоциональными проблемами детей до 3 лет.

Отцы в равной степени с матерью играют важную роль в развитии социальных и коммуникативных навыков ребенка, в том числе детей с расстройством аутистического спектра [Bentenuto & Venuti, 2019]. Конфликт отца и ребенка влечет за собой проблемы регуляции эмоций у ребенка в будущем, психологические проблемы и проявления агрессии [Nath et al.,

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

2016]. Напротив, тесный контакт с отцом улучшает социально-эмоциональное состояние ребенка и снижает поведенческие проблемы, в том числе в школе [Howard et al., 2006], содействует успешной социализации [Boyce et al., 2006].

Поддержка отца особенно важна в подростковом возрасте. Активное участие отца обуславливает меньшее количество подростковых депрессивных симптомов как у мальчиков, так и у девочек [Cookston & Finlay, 2006], а также уменьшение подростковой преступности [Sarkadi et al., 2008]. Дети вовлеченных отцов демонстрируют большую устойчивость к стрессу [Mischel et al., 1988], имеют развитые навыки решения проблем [Biller, 1993], ощущают себя счастливыми [Flouri & Buchanan, 2002].

Влияние вовлеченных отцов может компенсировать негативное влияние материнской депрессии (например, снижение отзывчивости на социально-эмоциональные потребности ребенка), тем самым уменьшая риск проблемного поведения и развития ребенка [Yogman & Garfi, 2016].

Когнитивное развитие и интеллект

Развитие мозга ребенка и формирование интеллекта обусловлены не только генетическим фактором, но и качеством окружающей среды. При этом окружение ребенка после его рождения влияет на развитие гораздо больше, чем у представителей других биологических видов [ЮНИСЕФ, 2011]. Это повышает ответственность каждого взрослого за то, чтобы дать ребенку наиболее полный и разнообразный опыт для его развития.

На когнитивные навыки ребенка позитивное влияние оказывает равное распределение обязанностей в игровой деятельности между родителями [Keizer et al., 2020]. Вовлечение отца в жизнь ребенка способствует его лучшей успеваемости в школе, более высоким отметкам, благодаря формированию таких качеств, как гибкость и способность приспособиться к различным обстоятельствам [Cooksey & Fondell, 1996; Fish & Biller, 1973; Ki, 2020], а также предотвращает задержку развития когнитивных функций [Shannon et al., 2002].

Вклад отцов в целостное развитие и успеваемость детей заметен уже в дошкольном возрасте [Ngigi, 2015] и значимо проявляется в дальнейшем обучении, обуславливая более высокий IQ и меньшие поведенческие проблемы [Pougnnet et al., 2011]. Дети, чьи отцы были более заинтересованными и чувствительными в первые 3 месяца жизни ребенка, получили более высокий индекс умственного развития [Sethna et al., 2017].

Языковая среда и грамотность

Развитие детей идет активнее, когда взрослые вовлечены в интересы ребенка и реагируют на них, разговаривая и помогая познавать окружающий мир. Важен как объем, так и качество языкового воздействия. Это определяет развитие языковых навыков ребенка и влияет на школьную успеваемость [Brooks-Gunn & Duncan, 1997].

В трехлетнем возрасте общение с отцом уникальным образом содействует продвинутому языковому развитию у ребенка [Pancsofar & Vernon-Feagans, 2006]. По сравнению с матерями

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

отцы используют большее количество вопросов в общении с ребенком («что», «где» и т.д.). Это побуждает детей не только больше говорить, но и использовать более разнообразный словарный запас и произносить более длинные формулировки при общении с отцами [Rowe et al., 2004]. Включение в общение с ребенком других членов семьи также способно разнообразить и обогатить языковую среду детей [Varghese & Wachen 2016].

Формирование креативности

Воспитательные подходы матерей и отцов различаются как по форме, так и по содержанию. Наиболее существенное положительное влияние на динамику развития интеллекта и креативности у детей оказывают паттерны воспитательного поведения отцов. Активное участие детей с отцами в культурно-досуговой деятельности способствует развитию детской креативности [Богомолова и Тихомирова, 2007]. На динамику развития интеллекта и креативности положительно влияет стремление отцов привлечь детей к участию в семейных делах, а также участие отцов в занятиях и играх ребенка.

Игра отца более энергичная, интенсивная и стимулирующая для ребенка, по сравнению с материнским контактом [Yogman, 1981, 1982]. Эти высокоинтенсивные взаимодействия с отцами поощряют детей к исследованиям и независимости, в то время как взаимодействие с матерью обеспечивает безопасность и равновесие [Raeburn, 2014; Yogman, 1982].

Уверенность в себе

Исследования показывают, что ребенку необходимо, чтобы хотя бы один человек был для него эмоционально доступен, то есть чутко реагировал на сигналы ребенка, понимал, о чем он говорит, готов прийти на помощь [Bornstein, Lamb, 2008]. Забота как от матери, так и от отца способствуют развитию уверенности в себе.

Отсутствие отцовской агрессии и качество отношений отец - ребенок определяют благополучие ребенка и особенно сильно влияют на девочек [Harper & Fine, 2006]. Снижение лояльности отцов к насилию, проявляющейся в отсутствии строгих запретов, а также в сокращении наказаний за проступки, вносит значительный положительный вклад в динамику развития интеллекта ребенка [Богомолова и Тихомирова, 2007].

Особое влияние на мальчиков и девочек

Участие отца в жизни ребенка улучшает отношение ребенка к школе и укрепляет желание учиться в равной мере для сыновей и дочерей. При этом, позитивное влияние отца также велико, даже если отец не проживает с ребенком [Flouri et al., 2002].

Участие отца уменьшает поведенческие проблемы у мальчиков-подростков и психологические проблемы у девочек-подростков [Sarkadi et al., 2008].

Забота отца и использование ненасильственных способов воспитания особенно позитивно влияют на развитие девочек [Harper & Fine, 2006]. Для девочек присутствие и

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместной структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

вовлеченное участие отцов в детстве существенно снижает количество поведенческих проблем в подростковом возрасте [Rougniet et al., 2011]. Крепкая эмоциональная связь отца с дочерьми в раннем возрасте снижает риск раннего сексуального опыта и подростковой беременности [Ellis et al., 2012; Raeburn, 2014].

Открытые конфликты отца с ребенком влекут психологические и поведенческие проблемы у детей, это в большей степени влияет на их возникновение у мальчиков [Nath et al., 2016]. В подростковом возрасте участие отца связано с уменьшением вероятности подросткового рискованного поведения у мальчиков [Bronte-Tinkew et al., 2006; Carlson & Trapani, 2006].

Развитие детей с особыми потребностями

Отцы детей с особыми потребностями имеют высокий потенциал влияния на реабилитацию и развитие детей, принимая активное участие в уходе за ними. Когда отцы более вовлечены в младенчестве (забота, игры, общение с ребенком), симптомы психических отклонений развития у детей уменьшаются к возрасту 9 лет [Boyce et al., 2006]. Доказано, что отцы чаще склонны отстаивать медицинские и социальные потребности своих детей, даже если это позиционирует их как «непопулярных» клиентов в системе здравоохранения [Chesler & Parry 2001; McNeill, 2004].

Хотя матери, как правило, больше вовлечены в уход за детьми, при непосредственном участии отца формируется более высокая приверженность лечению, более быстрая психологическая адаптация ребенка и улучшение состояния его здоровья [Wysocki & Gavin, 2004].

Медицинские и социальные программы вмешательства для детей с задержкой в развитии имеют гораздо лучшие результаты, когда отцы участвуют в обучении вместе с матерями [Bright et al., 2013].

Среди недоношенных детей в отделении интенсивной терапии повышенное участие отца было связано с улучшением когнитивных функций ребенка в возрасте 3 лет [Yogman, 1985; Yogman et al., 1995].

Влияние на экономическое благополучие детей

Благотворное влияние вовлеченного участия отца заметно не только в образовательных достижениях и психологическом благополучии, но также и в экономических достижениях детей, их успешности в профессии [Harris et al., 1998].

Исследования нобелевского лауреата Джеймса Хекмана показали, что вложения в развитие социально-культурных навыков детей, таких как настойчивость, мотивация и уверенность в себе, дают большую экономико-социальную отдачу, чем инвестиции в любые другие социальные программы. Каждый дополнительно вложенный в ребенка доллар повышает его будущий доход на 6-17 долларов [Cunha et al., 2006; Heckman, 2006; Heckman et al., 2010].

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместной структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

Ямайский эксперимент доказал, что дети из неблагополучных семей с задержками развития, получавшие помощь на дому и активное взаимодействие с родителями в возрасте до 3 лет, полностью сократили разрыв в академической успеваемости. Во взрослом возрасте они зарабатывали на 25 % больше, чем дети из неблагополучных семей, не участвовавшие в программе. Более, того, их заработки полностью сравнялись со сверстниками из благополучных семей [Gertler et al.,2014].

Напротив, пренебрежение и жестокое обращение в детстве имеют серьезные и длительные экономические последствия для детей. Они снижают вероятность высокого уровня образования детей в будущем, трудоустройства и достойного заработка [Currie & Widom, 2010.].

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

Бонусы для мужчин: долгосрочные преимущества компенсируют напряженные моменты

Долгосрочные выигрыши вовлеченного отцовства

Отцовство является ролью, которая никогда не заканчивается. Исследования подчеркивают «взаимосвязанную жизнь» родителей и уже взрослых детей. Родители и дети влияют друг на друга на протяжении всей жизни, а события и изменения в жизни одного поколения имеют последствия для другого [Early et al., 2002; Greenfield & Marks, 2006; Milkie et al., 2008].

Отношения с детьми влияют на благополучие родителей на протяжении всей их жизни, а качество этих отношений положительно связано с психическим здоровьем родителей и их самооценкой [Umberson et al., 2010]. Тесная связь с ребенком проявляется в частых контактах, взаимной поддержке и устойчивой привязанности [Knoester, 2003; Mandemakers & Dykstra, 2008], именно они являются важными факторами благополучия родителей.

Качество межпоколенческих отношений имеет весомое значение для благополучия отцов [Kogoreskuj-Sox, 2002; Milkie et al., 2008]. Эмоционально близкие и поддерживающие отношения со взрослыми детьми улучшают их благополучие, тогда как напряженные и конфликтные отношения подрывают его [Knoester, 2003]. При этом теплые взаимоотношения отца с ребенком формируются с его рождения. Чем больше отцы участвуют в уходе за ребенком с самого раннего возраста – в первые два месяца после рождения, тем чаще они считают себя самодостаточными на протяжении всей жизни [Tremblay & Pierce, 2011].

Позитивные отношения с детьми могут быть важным источником отцовского благополучия [Julian et al., 1992; Fingerman et al., 2008], который компенсирует негативные эффекты, связанные с неудовлетворенностью другими социальными ролями, такими как работа или супружество [Barnett et al., 1992].

Напротив, ограниченное отцовство, может привести к чувству неудач, вины и перенапряжению, трудностям в выполнении других социальных ролей и сопутствующей утрате положительных аспектов отношений отец-ребенок [Evenson & Simon, 2005; Nelson et al., 2014; Minton & Pasley, 1996].

Социальное и психологическое благополучие

Рождение детей представляет собой фундаментальный человеческий мотив [Kenrick et al., 2010], удовлетворяющий психологические потребности человека, такие как потребность в принадлежности, позитивной самооценке или значимости [Hansen, 2012], а также обеспечивающий чувство радости и положительных эмоций [Nelson et al., 2013; Garfield et al., 2006].

По сравнению с женщинами, у мужчин меньше источников эмоциональной поддержки [Antonucci, 2001]. Следовательно, мужчины могут получить больше пользы от позитивных и устойчивых отношений со своим ребенком. Участие отцов в выполнении родительских

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместной структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

обязанностей преопределяет улучшение их психологического благополучия и устойчивости [Schindler, 2010].

Отцовство может быть важным источником социальной интеграции для мужчин [Bartlett, 2004; Bird, 1997; Buber & Engelhardt, 2008]: наличие детей может предотвратить одиночество и отсутствие социальной поддержки в пожилом возрасте [Buber & Engelhardt, 2008; Kendig et al., 2007; Zhang & Hayward, 2001], смягчить негативные последствия потери партнера [Kendig et al., 2007].

Самооценка здоровья отцов напрямую зависит от качества отношений с детьми, при чем, на нее в большей степени влияют отношения с дочерьми [Flouri et al., 2018]. Позитивные отношения с дочерьми могут являться для отцов стабильным источником социальной поддержки и защиты здоровья отцов на протяжении жизни. Положительные качества отношений отца и сына также важны, однако эти связи, как правило, менее сильные и эмоционально близкие по сравнению с дочерьми [Miller, 2013].

Совместное проживание, поддержание регулярных контактов с детьми могут защитить отцов от негативных эмоциональных и психологических последствий. Наиболее счастливыми чувствуют себя отцы, проживающие вместе с ребенком, или поддерживающие близкие отношения со своими детьми, не проживая с ними [Waldvogel & Ehlert, 2016].

Отцовство, безусловно, связано с определенным стрессом, заботами, финансовыми и временными затратами [Muhammad & Gagnon, 2010; Pollmann-Schult, 2014], однако потеря связи с ребенком оказывает гораздо более длительные и глубокие неблагоприятные воздействия на отцов [Waldvogel & Ehlert, 2016].

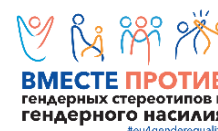
По мере взросления ребенка и повышения стабильности семьи другие, более положительные эффекты, начинают компенсировать стрессовый опыт отцовства [Bartlett, 2004; Knoester & Eggebeen, 2006]. Исследования связывают рождение детей с увеличением социальных и психологических ресурсов отцов [Nomaguchi & Milkie, 2003], обнаруживают повышение психического благополучия отцов [Matthey et al., 2000; McKenzie & Carter, 2013; Leach et al., 2014], их более высокую удовлетворенность жизнью и меньшую вероятность депрессий [Eggebeen & Knoester, 2001; Kamp Dush, 2013].

Напротив, негативные отношения отца и ребенка могут быть источником напряжения для мужчин, что снижает их удовлетворенность жизнью, усиливает эмоциональные страдания и вызывает у отцов депрессивные симптомы [Flouri et al., 2018; Yuan, 2016].

Важным аспектом позитивного вовлеченного отцовства является использование вспомогательных ресурсов (информационная и психологическая поддержка, тренинги для отцов, услуги по уходу за детьми и т.д.). Их применение позволяет эмоциональным преимуществам отцовства перевешивать такие аспекты, как временные и финансовые затраты [Bird, 1997; Pollmann-Schult, 2014]. Так, прохождение отцами специализированных курсов и папа-школ значительно улучшает их участие в уходе за детьми, включая вовлеченность, общение, выполнение домашних дел, самооценку, чувство повышенной компетентности и снижение стресса при воспитании детей [Gearing et al., 2008].

Образ жизни

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

Отцовство может изменить физическое здоровье мужчин, поскольку у мужчин появляется мотивация лучше заботиться о себе. Исследования показывают, что многие мужчины считают, что становление отцом является причиной для улучшения питания, уменьшения рискованного поведения и употребления алкоголя, а также увеличения физической активности [Garfield et al., 2010].

Брак и рождение ребенка влияет на снижение преступности и снижает употребление психоактивных веществ отцами. После рождения первого ребенка криминальные траектории, а также употребление табака и алкоголя у мужчин снижаются [Kerr et al., 2011], наблюдается сокращение количества госпитализаций и большее ощущение благополучия у отцов в целом [Pleck, 1997].

Вовлеченные отцы более склонны участвовать в общественных делах [Eggebean & Knoester, 2001; Heath, 1978, 1994; Heath & Heath, 1991; Townsend 2002; Wilcox, 2002]. Им свойственен более высокий уровень социальной активности [Eggebean & Knoester, 2001], а также занятие руководящих должностей [Snarey, 1993].

Европейские исследования показывают, что отцы, которые брали кратковременный отпуск по уходу за ребенком, впоследствии перераспределяли свое время с работы на дом. Более сильные эффекты усиления гендерного равенства в разделении домашнего труда в парах и более активного вовлечения отцов в воспитание детей проявились при этом после более длительных индивидуальных отпусков [Bünning, 2015; Fernández-Cornejo, et al., 2016; Tamm, 2019].

Благосостояние

Исследования подтверждают актуальность феномена «бонус за отцовство». Отцовство позитивно влияет на рост заработка мужчины на протяжении жизни независимо от уровня образования, структуры семьи и статуса занятости партнерш [Hodges & Budig, 2010]. Эксперты отмечают, что такие бонусы во многом связаны с их меньшей вовлеченностью в домашний труд по сравнению с женщинами. Интересно, что при этом вовлеченное отцовство практически не влияет на часы работы мужчины за счет повышения способности экономить время, вовлекая детей в свой досуг [McGill, 2014].

Стремление к улучшению поведения, связанного с отцовством, имеет позитивный эффект для детей и семьи в целом в виде предупреждения бедности и увеличения семейных финансов [Yogman & Garfield, 2016].

Связанное с отцовством накопление ролей мужчинами повышает их благосостояние [Kendig et al., 2007; Sirgy & Wu, 2009] и положительно влияет на благополучие мужчины независимо от других занятых ролей [Plaisier et al., 2008].

Вовлеченность отца оказывает положительное влияние на его профессиональную мобильность, успешность в работе и карьерный рост [Hawkins et al., 1993; Pleck, Masciadrelli, 2004; Snarey, 1993]. Эмоциональная вовлеченность мужчин в жизнь детей выступает своеобразным буфером, снижающим уровень стресса, связанного с работой [Barnett et al., 1992].

Отцы проявляют большую привязанность к работе и карьере в связи с чувством ответственности за обеспечение семьи и детей, по сравнению с мужчинами без опыта отцовства

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

[Snarey, 1993]. При этом отцовство побуждает мужчин более серьезно относиться к своей карьере, но без чрезмерной приверженности [Coltrane, 1995; Eggebean & Knoester, 2001; Gutmann, 1994].

Укрепление партнерства в семье

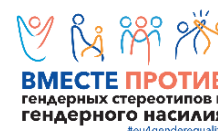
Надежность привязанности обоих родителей к детям и их взаимодействие значительно повышают качество родительских отношений и укрепляют семью [Bureau et al., 2020]. Более раннее участие отцов в уходе за детьми и воспитании приводит к их более весомому вкладу в будущем, а значит и большему долгосрочному выигрышу от отцовства для всей семьи [Tremblay & Pierce, 2011].

Исследования свидетельствуют о том, что вовлеченное отцовство содействует семейной стабильности [Cowan & Cowan, 1992], удовлетворенности семейной жизнью в среднем возрасте [Heath & Heath; 1991; Snarey, 1993]. Вовлеченные отцы через десять или двадцать лет после рождения первого ребенка чувствуют себя более счастливыми в браке и имеют более тесные связи с членами семьи [Eggebean & Knoester, 2001; Snarey, 1993].

Отцовство смягчает влияние материнской депрессии на семью и детей. Высокая чувствительность и вовлеченность отца нивелирует негативное влияние материнской депрессии на благополучие семьи. Это дополнительно подчеркивает роль отцов в поддержании здоровой эмоциональной обстановки в семье [Vakrat et al., 2018].

Большая вовлеченность отцов в уход за детьми положительно влияет на удовлетворенность матерей партнерскими отношениями, их качеством и стабильностью [Durtschi et al., 2017; McClain & Brown, 2017; Schober, 2012]. Это справедливо и для Беларуси: большая вовлеченность мужчин в уход за детьми повышает удовлетворенность женщин распределением домашнего труда. В свою очередь, удовлетворенность разделением домашнего труда снижает конфликты между родителями [Phares et al., 2009].

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

Бонусы для женщин: здоровье, карьера и позитивный опыт материнства

Здоровье матери и ребенка

Более активное вовлечение мужчин уже во время беременности имеет позитивные эффекты для женщин. Результатом является более легкое протекание беременности, уменьшение нагрузок на здоровье матери, рождение здоровых детей [Berry, 1988; Dudgeon & Inhorn, 2004; Pagel et al., 1990; Plantin et al., 2011].

Вовлеченное участие отца во время беременности коррелирует с тем, что матери уделяют больше внимания своему здоровью – чаще посещают врачей, отказываются от потребления алкоголя, наркотических веществ и табака [Teitler, 2001].

В случае дородовой поддержки со стороны партнера женщины в 1,5 раза чаще получали дородовую помощь в первом триместре, а среди курящих женщин потребление табака снижалось на 36 % относительно матерей без активной поддержки партнера [Martin et al., 2007].

Вовлеченность отцов также имеет прямую связь со снижением преждевременных родов и младенческой смертности [Alio, Mbah, Grunsten et al., 2011; Alio, Mbah, Kornosky et al., 2011].

Отдельно отмечается позитивный эффект непосредственного присутствия и помощи партнера во время родов [Enkin et al., 1995; Dudgeon & Inhorn, 2004]. Эмоциональная и психологическая поддержка матери со стороны партнера во время рождения ребенка позволяет легче перенести этот процесс и спланировать семью [Gibbins & Thomson, 2001].

Помощь от партнеров после рождения детей облегчает выход матерей на работу даже в плане здоровья женщины. Норвежские исследования подтверждают, что нахождение отца в отпуске по уходу за ребенком приводит к снижению числа больничных среди матерей в связи с их собственной болезнью [Bratberg & Naz, 2009].

Психологическое и эмоциональное благополучие

Беременность и материнство оказывают влияние не только на физическое, но и на психологическое здоровье матерей. Данные исследований в различных странах показывают, что 11 % женщин в первом триместре беременности и 8,5 % во втором и третьем триместре имеют симптомы депрессии [Gavin et al., 2005]. Особо уязвимы к этому женщины в семьях с низким уровнем доходов [Holzman et al., 2006].

Поддержка и помощь отцов на протяжении беременности и их участие в воспитании детей после их рождения способствует снижению вероятности проявления симптомов депрессии у матерей [Giurgescu & Templin, 2015; Yargawa & Leonardi-Bee, 2015; Xie et al., 2010]. В целом эмоциональная, психологическая и физическая поддержка партнера оказывает положительное влияние на благополучие матери [Early, 2001] и высоко оценивается самими матерями [Liamputtong & Naksook, 2003].

В случае материнской депрессии партнер является основным источником поддержки для женщины, и роль в этом отцов выше, чем у медицинского персонала [Holopainen, 2002].

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

Вовлеченное отцовство снижает негативные последствия материнской депрессии на ребенка, выступая для него альтернативным источником эмоциональной поддержки и заботы [Mezulis et al., 2004].

Исследования показывают, что плач ребенка зачастую может приводить к стрессовым состояниям у матери и в ряде случаев повышать вероятность проявления агрессии и насилия [Reijneveld et al., 2004]. Однако даже простое присутствие партнера снижает стресс от звука младенческого плача у матерей [Hiraoka et al., 2019]. Это влияние заметно среди пар с разным качеством взаимоотношений и особо сильно поддерживает матерей, испытывающих тревогу по поводу отношений с партнером.

Участие отца чаще всего приводит к более позитивному эмоциональному состоянию матери. Так женщины, получавшие от партнеров больше помощи, чем они ожидали, более позитивно оценивали свои отношения с партнером [Levtov et al., 2015], что помимо прочего содействует укреплению семейных отношений.

Влияние на карьеру и доходы

Рождение ребенка имеет диаметрально противоположные эффекты в отношении доходов и карьерного роста мужчин и женщин. С появлением ребенка у отцов отмечается рост доходов относительно коллег без детей, в то время как у женщин доходы чаще всего снижаются [Knes, 2011; Budig et al., 2012]. Сама по себе возможность долгосрочного ухода сотрудницы в отпуск по уходу за ребенком, может препятствовать даже найму женщин и их продвижению на руководящие должности [Ray et al., 2008].

Несмотря на более высокий уровень образования, женщины в Беларуси в среднем зарабатывают меньше, чем мужчины, меньше представлены на высших уровнях в политике и государственном управлении, реже являются владельцами собственного бизнеса и входят в состав топ-менеджмента [Рябова, 2020]. При этом только 3 % разницы в заработной плате мужчин и женщин можно объяснить такими факторами как возраст, образование, регион и сектор экономики [World Bank, 2014]. Исследования показывают, что женщины чаще подвергаются дискриминации при приеме на работу [Артеменко, 2019, 2020]. Наиболее уязвимыми группами являются женщины до 35 лет без детей, женщины с детьми до 10 лет и женщины в отпуске по уходу за ребенком [Артеменко, 2019].

Феномен «штраф за материнство», или снижение доходов матерей, связано с тем, что при рождении детей женщины выполняют значительную часть работ по уходу за ребенком и сокращают свое участие в оплачиваемом труде. Даже при продолжении трудовой деятельности у женщин чаще ограничен режим и график работ, включая неполную занятость, что сокращает возможности карьерного роста и снижает уровень заработка [Crompton & Lyonette, 2011]. В результате рождение и воспитание детей оценивается как препятствие для карьерного роста женщины [Buddhapriya, 2009]. Отцы при этом играют важнейшую роль в нивелировании таких барьеров и снижении для женщин остроты конфликта между работой и семьей [Offer & Schneider, 2011; Bentenuto & Venuti, 2019].

Исследования показывают, что связь между материнством и снижением доходов в гораздо меньшей степени характерна для женщин, партнеры которых больше вовлекаются в уход

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместной структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

за детьми [Andringa et al., 2015]. Кроме того, разрыв в оплате труда женщин значительно снижается в странах с налаженной государственной поддержкой семей с детьми и развитой системой профессиональных услуг по уходу за детьми.

Включение отцов в воспитание детей в самом раннем возрасте имеет позитивные долгосрочные эффекты. Так среди семей, где мужчина использовал отцовский отпуск, отмечается более равномерное распределение домашних обязанностей в дальнейшей семейной жизни [Patnaik, 2019]. Снижение нагрузки на женщину при этом предоставляет не только больше свободного личного времени, но и является стимулом для более активной трудовой деятельности.

Вовлеченное отцовство позволяет частично перераспределить между партнерами заботу о детях, что позволяет матерям быстрее восстановиться после родов, при необходимости получить или повысить уровень образования, восстановить профессиональные компетенции и вернуться к трудовой деятельности [Norman et al., 2014]. При этом данная связь отмечается как в семьях, где отец берет отпуск по уходу за ребенком или изменяет свой график работы, так и в семьях, где отец больше вовлекается в уход за детьми в свободное от работы время.

Выход отцов в отпуск по уходу за ребенком становится все более распространенной практикой во многих странах мира. Многие правительства стимулируют этот процесс, создавая возможности для снижения неравенства в доходах мужчин и женщин, минимизации «штрафа за материнство». Имеющиеся оценки результативности данных мер указывают на то, что в семьях, где мужчины брали отпуск по уходу за ребенком, разрыв между уровнем доходов партнеров сокращается [Andersen, 2018].

Некоторые исследования доказывают, что семьи, в которых партнеры разделяют домашние дела и уход за детьми, имеют большие суммарные доходы, чем в случаях, если в отпуск уходит только мать. Это связано с тем, что прирост доходов матери обычно превышает снижение доходов отца в связи с нахождением в отпуске по уходу за ребенком [Noonan, 2001; Johansson, 2010].

Позитивное влияние на отношения между матерью и ребенком

Вовлечение отца в процесс ухода и воспитания ребенка повышает качество взаимодействий между ребенком и матерью. Во многих исследованиях отмечается взаимосвязь поддержки со стороны отца на частоту применения и продолжительность грудного вскармливания младенца [Arora et al., 2000; Freed et al., 1992]. Восприятие матерью данного процесса при наличии такой поддержки более позитивно. Особо отмечается полезность информирования отцов через специальные подготовительные курсы [Susin et al., 1999; Pisacane et al., 2005]. Это позволяет как увеличить процент вскармливания, так и снизить проблемы, возникающие при этом процессе.

Проводимые с 1970-х годов исследования взаимодействия стилей воспитания матерей и отцов показывали тот факт, что в семьях с большей поддержкой со стороны партнера и более

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

крепкими взаимоотношениями между родителями матерям было легче выработать режим кормления младенцев и лучше понимать сигналы ребенка о его потребностях [Pedersen, 1975].

Вовлечение отца в уход за детьми в возрасте до года увеличивало чувствительность матери во время игр с ребенком [Feldman, 2000; Feldman et al., 1997]. В исследовании, проведенном в Японии, среди матерей, у которых с ребенком не сформировалась надежная привязанность (securely attached infants), чаще отмечали недостаток поддержки со стороны партнера, чем если у ребенка наблюдалось поведение, характерное для надежной привязанности [Durrett et al., 1984].

Реализация намерений на рождение желаемого числа детей

Попытка совмещения оплачиваемой и неоплачиваемой работы по дому может создавать слишком большую нагрузку на мать. Во время беременности, родов и ухода за младенцем женщины часто подвергаются стрессу из-за гормональных и прочих процессов, происходящих в организме, а также из-за кардинального изменения привычного ритма жизни. Пережитый в результате негативный опыт может привести к отказу от его повторения, а значит и от последующего рождения детей [Raybould & Sear, 2020].

Сокращение нагрузки на женщину, связанной с работой по дому и по уходу за ребенком, разделение части этих обязанностей, эмоциональная поддержка со стороны партнера снижают стрессовость ситуации, в которой находится женщина. Так, количество времени, которое проводил отец с ребенком после первого рождения имеет прямую связь с вероятностью рождения в семьях вторых и последующих детей [Cooke, 2004].

Исследования подтверждают связь вовлеченного отцовства с повышением вероятности рождения второго ребенка прежде всего в семьях, где женщина работает [Pinnelli & Fiori, 2008]. Анализ данных о семьях, в которых отец брал отпуск по уходу за ребенком, также демонстрирует увеличенную вероятность рождения последующих детей по сравнению с семьями, где мужчина не имел такого опыта [Duvander & Andersson, 2006].

Участие партнера в воспитании ребенка связано с более позитивным эмоциональным состоянием у женщин, формирует позитивный опыт материнства и желание дальнейшего расширения семьи. Женщины, которые не получали помощь от партнера, чаще негативно отзывались о материнстве и тяжело воспринимали ответственность, связанную с уходом за ребенком [Fox, 2009].

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

Общественные бонусы вовлеченного отцовства: устойчивое развитие через поколения

Несмотря на то, что не все мужчины переживают опыт отцовства, все они без исключения тем или иным образом связаны с семьей и детьми на протяжении своей жизни – в качестве супругов, родственников, учителей, тренеров, друзей, коллег и так далее. Вовлеченное отцовство, более равное распределение домашнего труда и мужская забота оказывают положительное влияние не только на частную жизнь мужчин, женщин и детей, но и на благополучие общества в целом, включая укрепление общественного здоровья и экономического благополучия семьи и общества.

Благополучие семей

Неравное распределение домашнего труда в семейных парах зачастую приводит к конфликтам, что в свою очередь может подтолкнуть семейную пару к разводу. Подобные конфликты в той или иной форме происходят в каждой второй семье [Балабанова, 2005].

В семьях, где работа по дому распределена крайне неравномерно, 80 % женщин высказывают неудовлетворенность таким положением дел. Если же в семье домашние обязанности выполняются супругами совместно, 60 % женщин, напротив, оценивают свой брак как счастливый [Игебаева, 2013]. При этом вовлечение мужчины в уход за детьми увеличивает удовлетворенность отношениями не только у женщин, но и у самих мужчин [Lupton & Barclay, 1997; Hohmann-Marriott, 2006].

Появление общих детей само по себе укрепляет брак или воспринимается как причина отказа от развода, если семья не стабильна [Лактюхина и Антонов, 2016]. Однако вместе с рождением ребенка появляется множество новых забот. Формирующиеся вместе с этим напряжение и проявления депрессии как у матерей, так и у отцов, могут приводить к неудовлетворенности одного из партнеров, чаще женщин, из-за слишком большого объема возлагаемых обязанностей. В таких обстоятельствах большее вовлечение отца в уход и воспитание ребенка может дополнительно укрепить супружеские отношения, уменьшив нагрузку на мать.

В частности, отмечается обратная связь между вовлеченным отцовством и вероятностью расторжения брака. Это объясняется большей удовлетворенностью женщин, состоящих в подобных отношениях [Kalmijn, 1999; Pruett, 1993; Barker et al., 2011]. Неравномерное распределение домашних обязанностей, в том числе по уходу за детьми, отмечается как значимый фактор формирования злости у женщин, состоящих в отношениях [Ross & Van Willigen, 1996]. Такая форма вовлечения отцов в воспитание детей, как отцовский отпуск по уходу за ребенком, так же приводит к более крепким брачным союзам, снижению числа конфликтов в семьях по поводу выполнения домашних обязанностей, а также к снижению разводимости в обществе [Kotsadam & Finseraas 2011; Oláh, 2001].

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

Профилактика и противодействие насилию

Как и в случае с разводами, недовольство партнеров в некоторых случаях может приводить к насилию. При этом насилие может быть не только между самими партнерами, но и по отношению к ребенку [Reijneveld et al., 2004]. Позитивное влияние вовлечения отцов на снижение насилия происходит за счет формирования позитивных эмоций, укрепления связи между отцом и ребенком, снижения материнского и отцовского стресса, лучшего понимания между партнерами.

Благодаря этому вовлеченные отцы реже прибегают к насилию по отношению к супруге [Chan et al., 2017; Flynn, 2012] и по отношению к ребенку [Pruett, 1993; Barker, 2006]. Помощь в домашних работах со стороны партнера также снижает частоту применения телесных наказаний по отношению к детям со стороны матерей [Barker & Nascimento, 2010].

Кроме того, отцовство снижает проявления преступного поведения и употребления наркотических веществ среди мужчин, также являющихся катализаторами проявления насилия [Kerr et al., 2011].

Кроме снижения насилия внутри семьи, вовлечение отцов в воспитание детей снижает риски насилия у детей с третьими лицами. Вовлечение отца в уход за ребенком в младенчестве в дальнейшем приводит к большему доверию между отцом и ребенком в старших возрастах [Cox et al., 1992]. Благодаря этому легче регулируются проблемы в поведении детей при их взаимодействии со сверстниками и посторонними лицами. Активная роль отцов в воспитании сына в ранних возрастах в дальнейшем является одним из факторов снижения вероятности наличия у сына проблем в поведении [Sarkadi et al., 2008], в том числе задержания полицией в подростковом возрасте [Flouri & Buchanan, 2002]. Среди девушек-подростков вовлеченность отцов в их воспитание имела обратную связь с риском насилия в романтических отношениях и прямую связь с безопасным сексуальным поведением [Alleyne-Green et al., 2016].

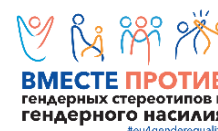
Экономический рост и развитие

В семьях с традиционным распределением ролей мать вынуждена прекращать свою трудовую деятельность на длительный период, связанный с рождением и воспитанием ребенка. При этом она теряет часть своих компетенций, становится менее востребована на рынке труда.

В целом материнство считается одним из важнейших факторов разрыва в доходах между женщинами и мужчинами [Kmes, 2011; Buddhapriya, 2009]. Полная реализация экономического потенциала женщин возможна только при частичном перераспределении домашних обязанностей и обязанностей по уходу за детьми на мужчин. Существует прямая связь между равным распределением обязанностей между партнерами и более высокими результатами трудовой деятельности женщин [Norman et al., 2014].

Распространение практики вовлеченного отцовства содействует ускорению экономического развития на уровне экономик стран и регионов [Elborgh-Woytek et al., 2013]. По оценкам для стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ликвидация

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместной структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

разрыва в занятости между женщинами и мужчинами на рынке труда приведет к росту ВВП на 12 % к 2030 г. [Thevenon et al., 2012]. МОТ оценивает более равное распределение домашних обязанностей между мужчинами и женщинами как одно из самых значимых возможных достижений XXI века [ILO, 2014].

Позитивный эффект будет наблюдаться не только за счет большей реализации женщинами собственного экономического потенциала. Воспитание и уход за детьми также формируют в мужчинах характеристики, которые полезны нанимателям и экономике в целом. Вовлеченные отцы в большей степени удовлетворены своей работой, имеют меньше конфликтов между работой и личной жизнью, а также реже задумываются о смене места работы [Ladge et al., 2015]. Все это позволяет повысить производительность труда, снизить текучесть кадров и расходы на обучение новых сотрудников.

Преимственность позитивных изменений через поколения

Среда, в которой воспитывался ребенок, в дальнейшем оказывает большое влияние на его поведение в качестве родителя [Lomanowska et al., 2017; Barker et al., 2011]. Вовлеченное отцовство содействует восприятию детьми модели поведения, которая позволит им самим в дальнейшем строить более равноправные отношения, основанные на взаимном уважении, взаимной помощи, эмпатии.

От мальчиков, воспитанных в таких семьях, можно будет ожидать большей инициативы и самостоятельности в ведении собственного домашнего хозяйства, от девочек – большей независимости, осознания своих прав, усиления их лидерских качеств. В результате положительные эффекты, в том числе на психическое и физическое здоровье, удовлетворенность отношениями с партнером и детьми, снижение насилия, экономическую активность, укorenяются в обществе и становятся нормой.

В странах с более активным участием отцов в воспитании детей и большим равенством между полами отставание в ожидаемой продолжительности жизни среди мужчин относительно женщин значительно ниже [Holter et al., 2009]. В Швеции, например, разрыв составляет всего 3,4 года, в то время как в Беларуси – 10,1 года [SCB, 2021; Белстат, 2020a].

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

2. ОБЗОР СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРАКТИК ПОДДЕРЖКИ ВОВЛЕЧЕННОГО ОТЦОВСТВА

Представленный ниже обзор действующих в Беларуси ресурсов и практик, нацеленных, кроме прочего, на продвижение и поддержку вовлеченного отцовства, включает ресурсы, данные о которых открыты и доступны онлайн. Их изучение показывает, что сфера услуг по поддержке материнства, отцовства и родительства достаточно подвижна. Она пополняется новыми инициативами, а существующие проекты и сервисы трансформируются и наполняются новым содержанием и техниками работы. Таким образом, данный обзор является базовым и не является исчерпывающим; существуют практики, технологии, сервисы и поставщики услуг, не учтенные на данный момент, но также вносящие вклад в продвижение вовлеченного отцовства в стране¹.

2.1. КОМПЛЕКСНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА

Комплексные инициативы представляют собой масштабные проекты с многовекторной направленностью работы. Отдельные из них получили активное развитие и поддержку со стороны пользователей и стали брендовыми площадками по работе с родителями в Беларуси. Как правило, такие проекты объединяют информационную, психологическую и экспертную поддержку, обучающие онлайн- и офлайн-мероприятия, тренинги, семинары, курсы, а также культурно-просветительский, спортивный, развлекательный и благотворительный компоненты.

Их важной особенностью и преимуществом является сильная маркетинговая составляющая и наличие широкой сети партнеров, позволяющие интегрировать идеи вовлеченного родительства в самые разные продукты и проекты, расширяя охват целевых групп услугами и сервисами. Сильной стороной является открытость и активное сотрудничество со средствами массовой информации, международными организациями и экспертами, представителями родильных домов, женских консультаций и учреждений, оказывающих помощь родителям и детям.

МамЭксперт

Один из крупнейших в Беларуси проектов поддержки и обучения женщин и мужчин, готовящихся к родительству, и продвижения концепции осознанного родительства. Проект с активным фокусом на онлайн-активность, актуальным в период пандемии COVID-19. Фокусировка на вовлеченное отцовство – одно из последних направлений проекта.

Проект вовлекает отцов в программы опосредованно через накопленную сеть контактов с матерями. Проект отличает постоянный контакт с целевой аудиторией, индивидуальный доступ к каждому участнику через чаты и чат-боты.

Целевые группы:

¹ Если вы и (или) ваша организация также работаете с данной темой и готовы поделиться своим опытом с ЮНФПА и партнерами, пишите, пожалуйста, на электронный адрес: snitko@unfpa.org

Программа финансируется
Европейским Союзом

- женщины и мужчины, ожидающие рождения ребенка;
- женщины, воспитывающие детей от 0 до 3 лет;
- мужчины, воспитывающие детей от 0 до 5 лет.

Миссия: популяризация идеи осознанного родительства и воспитания счастливых и здоровых детей, формирование у родителей необходимых знаний и навыков.

За время реализации проектом охвачено более 32 тысяч человек, около тысячи человек присоединяется к нему ежемесячно.

Формат работы:

- еженедельные онлайн-школы для женщин, ожидающих рождения ребенка, с приглашением партнеров (3 занятия в неделю; 300 участников еженедельно; на бесплатной основе);
- курсы по партнерским родам, в том числе в онлайн-формате;
- курс по подготовке к родам, в том числе в онлайн-формате;
- лекции «Школы для будущих мам» в женских консультациях и родильных домах г.Минска с вовлечением партнеров (в связи с COVID-19 временно перенесено в онлайн-формат);
- семейные активности, включая фестиваль «МамаФэст», форум «Я меняюсь», Сон 2.0, проект «Дети в безопасности», «Кормим грудью»;
- электронная база знаний «Академия Материнства», разработанная на принципах доказательной медицины с использованием данных международных научных сервисов, протоколов и рекомендаций профильных специалистов;
- онлайн-журнал с публикациями, статьями и рекомендациями специалистов для родителей;
- ежегодная премия «Выбор мам»;
- онлайн-поддержка родителей, чаты для мам: 52 чата по 200-250 человек, сформированных по возрастным группам детей;
- чат-боты в мессенджерах и социальных сетях, работающие по принципу 24/7.

Поставщик услуг: Информационно-практическое учреждение «Центр поддержки материнства и детства «МамСтарт». Эксперт: Наталья Навроцкая.

Контакты:

<https://www.mamexpert.by/>

<http://mamstart.by/>

<http://academy.mamexpert.by/>

МамаPRO и ПапаPRO

Один из крупнейших в Беларуси проектов по продвижению осознанного родительства, представляет новый для Беларуси формат open-классов с открытым общением, выступлениями и мастер-классами от ведущих экспертов, врачей, блогеров и медийных личностей.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

Проект получил мощный старт и продуманную пиар-поддержку в 2018 году. С 2020 года в связи с COVID-19 офлайн-активности не поддерживаются. Основной фокус проекта сместился на развитие мобильного приложения и запуск в 2021 году сертифицированного онлайн-курса подготовки к родам.

Целевые группы:

- женщины и мужчины, ожидающие рождения ребенка;
- родители, воспитывающие детей от 0 до 3 лет.

Миссия: установление прямого диалога между родителями и специалистами в области материнства и детства.

Проведен ряд конгрессов «МамаPRO», каждый из которых охватил от одной до двух тысяч человек.

Формат работы:

- конгрессы «МамаPRO» для взаимодействия будущих и состоявшихся родителей с ведущими специалистами сфер здравоохранения, социальной защиты, образования;
- оуп-классы «ПапаPRO» в формате мастер-классов и живого общения, направленные на формирование образа современного вовлеченного отца;
- онлайн-школа подготовки к родам;
- мобильное приложение «МамаPRO», предоставляющее доступ к платным курсам для родителей: от специалистов в сфере здравоохранения.

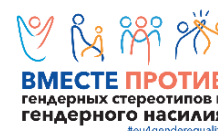
Поставщик услуг: Учреждение «Мама Про Хелп». Эксперт: Диана Мардас.

Контакты:

<https://mamapro.by/>

<https://mamapro.by/papapro/>

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

2.2. ОБУЧАЮЩИЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ОЖИДАЮЩИХ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА И РОДИТЕЛЕЙ С МЛАДЕНЦАМИ

Программы для ожидающих ребенка нацелены на подготовку партнеров к родам и послеродовому периоду. Они, как правило, включают ознакомление с психологией и физиологией родов, обучающие практики, облегчающие период родов, подготовку к грудному вскармливанию, обучение навыкам ухода за младенцем. К обучающим программам подключаются врачи–неонатологи, психологи, специалисты по лечебной физкультуре и другие эксперты.

Целевой группой большинства таких курсов в Беларуси являются беременные женщины, однако в последнее время приветствуется включение партнеров в такие занятия. Многие курсы проводятся совместно с женскими консультациями и родильными домами.

Существуют программы с более узкой направленностью – курсы по партнерским родам, для будущих родителей из числа социально уязвимых групп, для родителей, попавших в острую кризисную ситуацию в связи с преждевременными родами.

Сегодня многие курсы проводятся также в онлайн-формате, что особенно актуально в период пандемии COVID-19.

Курсы и лекции по подготовке к родам

Целевые группы: женщины и мужчины, ожидающие рождения ребенка.

Миссия: формирование позитивного опыта беременности и родов для женщины и партнера.

Формат работы: обучающие группы по подготовке к родам, в том числе партнерским, лекции, семинары.

Поставщики услуг:

- Родильные дома и женские консультации;
- Информационно-практическое учреждение «Центр поддержки материнства и детства «МамСтарт»;
- Социально-просветительское учреждение «Семейный центр «Папа может»;
- Международная общественная организация «SOS–Детские деревни»;
- Клиника женского здоровья «Ева»;
- Учреждение «Мама Про Хелп»;
- ОБО «Центр поддержки семьи и материнства «Матуля»;
- Школа родительского опыта «Рождение»;
- Школа подготовки к родам «Первенец»;
- Семейно-образовательный центр «Лира»;
- Школа молодой семьи «Первая ласточка»;
- Тренинговый центр «Юрат Консалтинг».

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

Онлайн-школы и курсы подготовки к родам

Целевые группы: женщины и мужчины, ожидающие рождения ребенка.

Миссия: формирование позитивного опыта беременности и родов для женщины и партнера; доступность и удобство обучающей программы посредством использования онлайн-формата.

Формат работы:

- онлайн-школы для женщин, ожидающих рождения ребенка;
- онлайн-курсы подготовки к родам;
- онлайн-курсы по подготовке к партнерским родам.

Поставщики услуг:

- Информационно-практическое учреждение «Центр поддержки материнства и детства «МамСтарт»;
- Учреждение «Мама Про Хелп»;
- Школа молодой семьи «Первая ласточка».

Онлайн-курс для будущих родителей из социально уязвимых групп

Целевые группы: мужчины и женщины из социально уязвимых групп, ожидающие рождения ребенка (подростковая беременность; малообеспеченные семьи; многодетные семьи; женщины без партнеров; женщины и семьи, принимающие решения о рождении или о прерывании беременности и др.).

Миссия: формирование позитивного опыта беременности и родов для женщины и партнера из числа социально уязвимых групп населения; снижение влияния рисков уязвимости на родителей и детей.

Формат работы:

- обучающий онлайн-курс для будущих родителей «Ты не одна»;
- семинары для родителей со специалистами здравоохранения и образования.

Поставщик услуг: Международная общественная организация «SOS–Детские деревни».

Обучающий курс для родителей при преждевременных родах «Школа родительства. Рано»

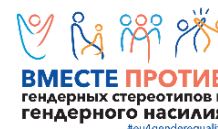
Целевые группы:

- женщины и мужчины, у которых родились недоношенные дети;
- недоношенные дети.

Миссия: оказание всесторонней помощи семьям, в которых родились недоношенные дети, в обеспечении доступа к качественному лечению, диагностике, реабилитации и уходу, психологической помощи и информации.

Формат работы:

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

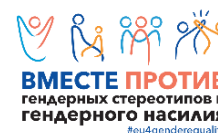
Программа финансируется
Европейским Союзом

- курс обучающих тренингов для родителей недоношенных детей в период нахождения ребенка в стационаре в педиатрическом отделении новорожденных;
- курс обучающих тренингов для родителей недоношенных детей после выписки из стационара;
- онлайн-курс обучающих видеороликов для родителей недоношенных детей от специалистов здравоохранения.

Поставщик услуг: Республиканское общественное объединение родителей недоношенных детей «Рано».

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

2.3. ПАПА-ШКОЛЫ

Первые папа-школы начали действовать в Швеции в середине 80-х годов XX века. Они представляли собой первые курсы для мужчин, недавно ставших отцами, организованные в дополнение к женским курсам материнства. Опыт работы показал их содействие вовлечению мужчин в уход и воспитание детей, более равному распределению домашних обязанностей между партнерами, а также положительное влияние на развитие детей. В дальнейшем обучение мужчин в папа-школах стало обязательным для семей в рамках системы охраны здоровья матерей и детей.

В Беларуси работа первой папа-школы запущена в 2009 году. Успешный опыт работы папа-школ позволяет белорусским отцам осознавать свою роль в развитии детей и построении здоровых взаимоотношений в семье. Опыт папа-школ в последствии был масштабирован на группы отцов с более взрослыми детьми – дошкольниками, школьниками, подростками.

Сегодня папа-школы представляют собой неформальные образовательные инициативы, где мужчины с позитивным опытом отцовства, прошедшие обучение, помогают другим мужчинам стать заботливыми, ответственными и компетентными отцами.

С 2013 года в Беларуси реализуется проект «Создание устойчивой, самодостаточной системы, способствующей более активному участию отцов в жизни своих детей» (Республиканское благотворительное общественное объединение «КЛУБ ЛЬВОВ» совместно со шведской общественной организацией «Мужчины за гендерное равенство»). Проект направлен на совершенствование и развитие социально-психологической технологии «Родительский Университет» в форме постоянно действующих групп для мужчин, готовящихся стать отцами, и групп по работе с подростками на базе учреждений социального обслуживания г. Минска. Задачи проекта: формирование позитивного образа ответственного отцовства, продвижение идей гендерного равенства, укрепление семейных ценностей, профилактика насилия в семье и популяризация здорового образа жизни.

Эксперты отмечают, что папа-школы в целом вносят значимый вклад в продвижение вовлеченного отцовства. При этом методология работы и ключевые идеи школ могут различаться в зависимости от организации и конкретного эксперта. Большая часть поставщиков услуг папа-школ разделяет гендерно-чувствительный подход и стремление к преодолению гендерных стереотипов в выстраивании семейных отношений. Отдельные папа-школы придерживаются поло-ролевых моделей и идей патриархального уклада в семье.

Целевые группы:

- мужчины, готовящиеся к созданию семьи, и (или) ожидающие рождения ребенка;
- мужчины, воспитывающие детей разного возраста.

Миссия: формирование у мужчин психологической культуры взаимоотношений в семье и распространение практики вовлеченного отцовства.

Формат работы: постоянно действующие мужские группы.

Поставщики услуг:

- Республиканское благотворительное общественное объединение «КЛУБ ЛЬВОВ»;
- Территориальные центры социального обслуживания населения;

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

- Центры социального обслуживания семьи и детей;
- Общественное объединение «Совет отцов г. Гомеля»;
- Национальный центр усыновления Министерства образования Республики Беларусь.

2.4. ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Групповая и индивидуальная терапия как форма психологической работы активно применяется в контексте материнства и отцовства, семейных взаимоотношений и поддержки самых разных групп населения. В целом, любая психологическая помощь позитивно влияет на психическое здоровье и поведение людей, внося свой вклад в благополучие мужчин, женщин и детей. Анализ таких практик в Беларуси показывает, что существуют успешные тематические проекты, имеющие самую непосредственную связь с гендерным равенством, материнством и отцовством, профилактикой гендерно-обусловленного и домашнего насилия, а также развитая сеть услуг индивидуального консультирования.

Коррекционная программа для мужчин, применяющих насилие в отношении членов семьи

Реализация программы осуществляется по Национальной модели комплексной работы с мужчинами, применяющими насилие в отношении членов семьи, – комплексной методике, аккумулирующей опыт и практику ведущих специалистов по вопросам взаимоотношений мужчины с окружающим миром, современные методы работы профилактики насилия. В нее включены блоки партнерских отношений, взаимодействия с детьми и позитивного родительства. Она обладает высоким потенциалом развития и масштабирования опыта.

Продолжительность программы – 4-6 месяцев, включая 20 групповых и 10 индивидуальных сессий по 1,5-2 часа в интерактивной тренинговой форме и домашние задания. Эффективность программы – 70-80 % при прохождении всего курса обучения и реабилитации. Программа требует основательной подготовки специалистов в сфере психологии.

Программа носит межведомственный характер. Ее реализация требует участия некоммерческих организаций, государственных учреждений социального обслуживания, структурных подразделений Министерства внутренних дел.

Целевые группы:

- мужчины, применяющие насилие в отношении членов семьи;
- мужчины, совершившие уголовные преступления, не связанные с лишением свободы;
- мужчины, совершившие уголовные преступления и освобожденные из мест лишения свободы.

Миссия: искоренение гендерных стереотипов, гендерного насилия и дискриминации по гендерному признаку, а также других форм насилия над личностью.

Формат работы: групповая и индивидуальная работа с мужчинами.

Поставщики услуг:

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

- Государственное учреждение «Центр социального обслуживания населения Ленинского района г. Гродно»;
- Государственное учреждение «Кобринский территориальный центр социального обслуживания населения»;
- Общественная организация «Центр социальной помощи и поддержки групп риска «Стимул к успеху», психолог Андрей Максименко (г. Борисов);
- Борисовское РУВД;
- Государственное учреждение «Территориальный центр социального обслуживания населения Московского района г. Бреста»;
- Государственное учреждение «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Барановичи»;
- Государственное учреждение «Территориальный центр социального обслуживания населения Волковысского района».

Групповая и индивидуальная терапия и поддержка

Терапия и психологическая поддержка предоставляются как отдельным группам, включая социально уязвимых отцов, кандидатов в усыновители, родителей, усыновивших ребенка, так и всем мужчинам, нуждающимся в психологической помощи.

Целевые группы:

- мужчины, нуждающиеся в психологической помощи;
- мужчины и женщины, воспитывающие усыновленных детей;
- мужчины и женщины, планирующие усыновить (удочерить) ребенка;
- социально уязвимые отцы;
- мужчины, воспитывающие детей.

Миссия: формирование у мужчин психологической культуры взаимоотношений в семье и обществе, распространение практики вовлеченного отцовства, психологическая поддержка и повышение социальной стабильности уязвимых категорий отцов и родителей, планирующих и усыновивших (удочеривших) ребенка.

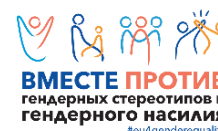
Формат работы:

- психотерапевтические мужские группы;
- группы психологической поддержки;
- семинары;
- индивидуальное консультирование.

Поставщики услуг:

- учреждения здравоохранения;
- учреждения образования;
- Территориальные центры социального обслуживания населения;
- Центры социального обслуживания семьи и детей;
- общественные организации;
- Национальный центр усыновления Министерства образования Республики Беларусь;
- Международная общественная организация «SOS–Детские деревни» (для социально уязвимых отцов);

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

- Социально-просветительское учреждение «Центр психологической поддержки усыновителей»;
- Социально-просветительское учреждение «Семейный центр «Папа может»;
- Семейный центр Катерины Ковровой;
- Социально-просветительское учреждение «Отцовство»;
- индивидуально практикующие психологи, психотерапевты.

Группы поддержки подростков «Булыжники и Розы»

Группы психологической поддержки подростков, работающие по методике «Булыжники и розы», вносят важный вклад в практическое продвижение гендерного равенства и вовлеченного родительства, благодаря их превентивному характеру и профилактической направленности. Методика направлена на преодоление гендерных стереотипов, учитывает интересы и потребности подростков, помогает повысить самооценку, раскрыть собственный потенциал, развивает умение принимать осознанные решения и нести за них ответственность. Важным социальным эффектом для участников является снижение рискованного поведения.

В качестве методических материалов используются две методические разработки шведских экспертов, изначально предназначенных для работы исключительно с девушками. Благодаря их гибкой структуре, методика адаптирована белорусскими специалистами для работы с мальчиками и юношами. С практической точки зрения это простая и удобная форма работы, предполагающая быстрое обучение специалистов для работы в группах.

Программа состоит из 10-15 встреч по 1,5-2 часа в интерактивной тренинговой форме, включает темы гендерного равенства, позитивного телесного контакта, будущего родительства.

Целевая группа: девочки и мальчики подросткового возраста.

Миссия: профилактика рискованного поведения подростков; преодоление гендерных стереотипов.

Формат работы: групповая работа в группах девочек или мальчиков.

Поставщики услуг:

- Культурно-творческое общественное объединение «Калегіум» (г. Пинск, группы для девочек);
- Борисовское женское социальное общественное объединение «Провинция» (г. Борисов, группы для девочек и мальчиков);
- РОО «Матери против наркотиков».

Менторство

Менторство (наставничество) представляет собой обучение путем предоставления обучаемому знаний, умений, навыков и модели поведения и их корректировки посредством обратной связи. В Беларуси менторство получило развитие через проект ОБСЕ по развитию потенциала женского предпринимательства. Далее менторство использовалось в проектах различных направленностей.

В контексте вовлеченного отцовства менторство используется папа-школами как дополнительный инструмент обучения и сопровождения отцов. Преимущества менторства перед

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместной структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

обычным обучением в тесном сотрудничестве между Ментором (кто помогает) и Менти (кому помогают). На начальном этапе выбирается группа Менторов – специалистов и обладающих позитивным жизненным опытом отцов, и Менти – отцов, желающих достичь в отношениях с детьми или партнерами изменений или решений проблем. Ментор и Менти взаимодействуют напрямую, без посредников. Это могут быть как личные встречи дома или другой неформальной обстановке, так и совместное посещение обучающих мероприятий.

Важная составляющая менторства – это план работы Ментора и Менти. На этапе знакомства в соответствии с потребностями Менти подбирается Ментор, способный удовлетворить его запрос. Формулируется четкая цель или задача, которую необходимо решить, разрабатывается план действий. Продолжительность может быть от нескольких месяцев до года.

В отличие от классических форм работы с мужчинами данный метод дает максимально индивидуальный подход, но требует большего количества задействованных специалистов. Как отдельный проект пока не был реализован в Беларуси, однако обладает высоким потенциалом для внедрения в практику работы с мужчинами и отцами.

Целевая группа: мужчины, воспитывающие детей.

Миссия: обеспечение индивидуального подхода в формировании практики вовлеченного отцовства при работе с мужчинами, воспитывающими детей.

Формат работы: индивидуальное сопровождение клиента в форме личных встреч, неформального общения, совместном посещении обучающих мероприятий и в других формах.

Поставщики услуг: папа-школы (см. выше).

МАКС – мужская анонимная консультационная служба

Мужская анонимная консультационная служба предоставляет мужчинам профессиональную помощь психолога-консультанта по телефону или через онлайн-чат. В задачи службы входит помощь мужчинам в проживании сложных эмоций: печали, страха, гнева, злости, тоски, горя, вины; решение проблем во взаимоотношениях с членами семьи, с партнерами, коллегами. Служба запущена в рамках проекта «Продвижение гендерного равенства в Беларуси через вовлечение мужчин и молодых людей» (Международное общественное объединение «Гендерные перспективы»).

Целевая группа: мужчины, нуждающиеся в психологической поддержке.

Миссия: повышение качества жизни мужчин, формирование у белорусских мужчин культуры обсуждения эмоций и проблем во взаимоотношениях.

Формат работы:

- анонимные телефонные консультации;
- онлайн-чат.

Поставщик услуг: Международное общественное объединение «Гендерные перспективы».

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

2.5. ПРАВОВАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ОТЦОВ

Правовая и юридическая помощь родителям, воспитывающим детей, предоставляется широким спектром юридических служб и консультаций, в том числе онлайн-консультаций. Фокус на отцов как целевую группу делает общественное объединение «Защита прав отцов и детей», оказывая не только консультационные услуги, но и представляя в государственных органах и различных организациях права и интересы своих членов по проблемам семейных правоотношений.

Целевая группа:

- мужчины, воспитывающие детей;
- родители, бабушки и дедушки, опекуны, воспитывающие детей.

Миссия: повышение социальной активности отцов в воспитании детей, защита законных прав и интересов отцов и их детей.

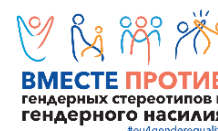
Формат работы:

- индивидуальные правовые консультации;
- представление и защита прав и законных интересов в государственных органах и иных организациях по вопросам личных неимущественных прав, вытекающих из семейных правоотношений.

Поставщики услуг:

- Общественное объединение «Защита прав отцов и детей»;
- юридические консультации;
- нотариусы.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

2.6. ТЕМАТИЧЕСКИЕ И ДОСУГОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Тематические и досуговые инициативы как форма работы с мужчинами и отцами, как правило, предполагает семейный формат мероприятий. Существует множество форм и площадок, объединяющих отцов с разными сферами интересов. Участие в культурных, спортивных, религиозных и других мероприятиях отцов совместно с партнерами и детьми является практикой, формирующей опыт совместной организации и проведения свободного времени.

Особенностью подобных инициатив является продвижение различных ценностей, которые разделяют организаторы мероприятий, но не всегда соответствующих идеям гендерного равенства.

Спортивные активности

Целевые группы:

- мужчины и женщины, воспитывающие детей;
- семьи с детьми;
- подростки.

Миссия: продвижение ключевых принципов и идей в зависимости от тематической направленности мероприятия и его организатора.

Формат работы:

- папа-залы (спортивные залы для посещения отцами с детьми);
- папа-сплавы (сплавление по рекам на катамаранах и байдарках для отцов с детьми);
- «Рух дворовых гульняў» (развитие дворовых видов спорта при активном участии родителей);
- палаточный лагерь для подростков.

Поставщики услуг:

- учреждения образования;
- Территориальные центры социального обслуживания населения;
- Центры социального обслуживания семьи и детей;
- учреждения культуры;
- общественные организации;
- религиозные организации;
- Общественное объединение «Совет отцов г. Гомеля»;
- Общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи»;
- Социально-просветительское учреждение «Центр психологической поддержки усыновителей».

Тематические форумы, семинары, встречи, родительские клубы

Целевые группы:

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

- мужчины и женщины, воспитывающие детей;
- семьи с детьми.

Миссия: продвижение ключевых принципов и идей в зависимости от тематической направленности мероприятия и его организатора.

Формат работы:

- кружки;
- родительские клубы и объединения;
- тематические встречи;
- семинары;
- фестивали;
- конгрессы;
- конкурсы;
- выставки и другие форматы.

Поставщики услуг:

- Национальный центр усыновления Министерства образования Республики Беларусь;
- Социально-просветительское учреждение «Центр психологической поддержки усыновителей»;
- учреждения образования;
- Территориальные центры социального обслуживания населения;
- Центры социального обслуживания семьи и детей;
- учреждения культуры;
- общественные организации;
- религиозные организации;
- коммерческие организации.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

2.7. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОНЛАЙН-РЕСУРСЫ

Объем реализуемых в Беларуси информационных онлайн-проектов по поддержке родительства достаточно велик. При этом большинство из них ориентировано преимущественно на женщин, готовящихся к беременности и родам, а также матерей новорожденных. Фактическими пользователями таких ресурсов могут быть и мужчины, интересующиеся темами рождения и воспитания детей.

Функционирует онлайн-база знаний «Академия Материнства», разработанная на принципах доказательной медицины с использованием данных международных научных сервисов Medline и Pubmed, протоколов и рекомендаций ВОЗ, NICE, AAP и профильных специалистов. Она включает в себя комплексные методические и обучающие материалы по различным темам подготовки к родам и ухода за младенцем. Онлайн-журнал «МамЭксперт» аккумулирует публикации и статьи по проблемам материнства, отцовства, воспитания детей и рекомендации специалистов для родителей.

Мобильное приложение «МамаPRO» предоставляет доступ к платным курсам для родителей с рекомендациями от специалистов здравоохранения.

Для родителей, столкнувшихся с преждевременными родами, разработан онлайн-курс обучающих видеороликов для родителей недоношенных детей от специалистов здравоохранения. Курс создан и размещен в рамках гранта конкурса социальных проектов Social Weekend 13.

Интерактивная карта бесплатных медицинских, психологических услуг для беременных женщин и их партнеров, услуг социальной, юридической поддержки и сервисов саморазвития разработана для г. Минска и Минской области, г. Могилева и Могилевской области в рамках проекта «Ты не одна» Международной общественной организацией «SOS-Детские деревни».

Один из целенаправленных продуктов поддержки вовлеченного отцовства – «Инструкция для супер-пап». Это брошюра, доступная онлайн, с информацией и практическими советами для отцов и мужчин, ожидающих рождения ребенка.

Реализованы онлайн-ресурсы по поддержке семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (усыновление, опека и попечительство, приемные семьи, детские дома семейного типа, патронатное воспитание), детей с инвалидностью.

Целевые группы:

- женщины и мужчины, ожидающие рождения ребенка;
- женщины и мужчины, желающие взять в семью ребенка из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- женщины и мужчины, воспитывающие детей, в том числе детей с инвалидностью.

Миссия: информационная поддержка осознанного родительства.

Формат работы:

- базы знаний;
- порталы;
- блоги;
- журналы, статьи, буклеты;

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместной структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

- видеоролики, видеоуроки и другие форматы.

Поставщики услуг:

- Информационно-практическое учреждение «Центр поддержки материнства и детства «МамСтарт»;
- Учреждение «Мама Про Хелп»;
- Международная общественная организация «SOS–Детские деревни»;
- Республиканское общественное объединение родителей недоношенных детей «Рано» и другие;
- Национальный центр усыновления Министерства образования Республики Беларусь;
- Общественное объединение «Защита прав отцов и детей»;
- Общественное объединение «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам».

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

2.8. ИНТЕРАКТИВНЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

Интерактивные и коммуникационные проекты представляют собой информационные ресурсы с возможностью оперативной обратной связи и консультаций. Как правило, это администрируемые групповые чаты по поддержке родительства в мессенджерах и социальных сетях, чат-боты, видеоконференции, телефонные консультации.

Родительские чаты, папа-чаты

Целевая группа:

- родители, воспитывающие детей, в том числе усыновленных (удочеренных);
- родители, воспитывающие недоношенных детей;
- мужчины, воспитывающие детей.

Миссия: информационная, консультационная и психологическая поддержка вовлеченного родительства.

Формат работы:

- форумы;
- родительские чаты от «МамЭксперт», сформированные по возрастным группам детей;
- папа-чаты от «МамЭксперт»;
- папа-чаты «Папы Рано» для отцов недоношенных детей;
- чат-боты от «МамЭксперт», работающие по принципу 24/7;
- чат в мессенджере для родителей недоношенных детей, находящихся в реанимации «ПреРано»;
- чат в мессенджере «Ранобилитация» для родителей недоношенных детей с особенностями развития;
- региональные чаты в мессенджерах «Рано Онлайн» для поддержки родителей недоношенных детей.

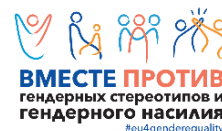
Поставщики услуг:

- Информационно-практическое учреждение «Центр поддержки материнства и детства «МамСтарт»;
- Республиканское общественное объединение родителей недоношенных детей «Рано» и другие;
- Социально-просветительское учреждение «Центр психологической поддержки усыновителей»;
- Общественного объединения «Защита прав отцов и детей»;
- Общественное объединение «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам».

Видеоконференции «Папа рядом. Мама, давай поговорим»

Уникальный проект поддержки общения между детьми и их родителями, находящимися в местах лишения свободы. Реализован в г. Борисове, в центральной районной библиотеке. Предоставляет безопасные условия, помещение и технические возможности видеосвязи для

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

общения ребенка и родителя, совместного чтения книг. Проект нацелен на обеспечение уважительного, заботливого и дружеского пространства для родителей и детей, обеспечивает новый уровень инклюзии и доступности родительства для изолированного сообщества людей, находящихся в местах лишения свободы.

В перспективе может стать очень интересной и эффективной технологией работы. При масштабировании практики необходимо дополнить ее такими элементами, как предварительные информационно-образовательные встречи с родителями, присутствие психолога на случай болезненной реакции ребенка или помощи матери и ребенку после встречи.

Целевые группы:

- родители, находящиеся в местах лишения свободы;
- дети, мать или отец которых находится в местах лишения свободы.

Миссия: содействие вовлеченному родительству лиц, находящихся в местах лишения свободы; сохранение привязанности и социальной связи между отбывающим наказание и ребенком.

Формат работы: видеоконференции.

Поставщики услуг:

- Борисовская центральная районная библиотека им. И.Х. Колодеева;
- Исправительная колония № 14 (Борисовский район).

Живая библиотека

Движение «Живая библиотека» поддерживается более чем в 80 странах мира. В Беларуси его продвигают общественные организации в таких городах, как Минск, Борисов, Гродно, Брест. Проект направлен на увеличение видимости социальных групп в публичном пространстве, популяризацию принципов инклюзии, равенства, недискриминации и толерантности, содействие разрушению стереотипов и продвижению разнообразия в обществе.

Основой живой библиотеки является социально-ролевая игра, в которой роль книги выполняет человек, рассказывающий о собственном опыте и случаях из жизни, в которых он сталкивался с проявлениями стигмы, различными формами сегрегации и предубеждениями.

Борисовским женским социальным общественным объединением «Провинция» в формат работы живой библиотеки включены темы ответственного родительства и гендерного равенства, а также вовлечены эксперты с соответствующими мастер-классами, упражнениями, практикумами.

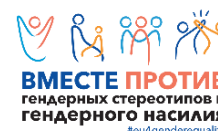
Целевые группы: все группы населения 18+.

Миссия: популяризация принципов инклюзии, равенства, недискриминации и толерантности, разрушение стереотипов.

Формат работы: социально-ролевая игра.

Поставщики услуг: некоммерческие, в том числе общественные, организации.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

ВЫВОДЫ

Анализ представленных сервисов и практик поддержки родительства, материнства и вовлеченного отцовства позволяет сделать следующие ключевые выводы:

1. В Беларуси реализуется целый спектр практик поддержки женщин и мужчин в период подготовки, рождения и воспитания детей, включая как комплексные и универсальные проекты для родителей, так и инициативы с более сегментированными целевыми группами, в том числе группами отцов. Ряд инициатив направлен на поддержку мужчин и отцов с учетом особенностей их положения и потребностей: малообеспеченные; многодетные; воспитывающие ребенка с инвалидностью, ребенка, рожденного в преждевременных родах, усыновленного ребенка; мужчины, применяющие насилие в отношении членов семьи; находящиеся в местах лишения свободы и др.
2. Многие передовые инициативы реализуются организациями гражданского общества, либо в частном секторе. Отдельные практики реализуются в партнерстве с международными организациями и (или) государственным сектором услуг, прежде всего здравоохранения и социального обслуживания. Усиление и расширение данного партнерства несет в себе большой потенциал для продвижения вовлеченного отцовства и увеличения охвата передовыми практиками отцов как ключевой целевой группы, а также репликации передового опыта и обеспечения устойчивости данных инициатив. Наряду с этим актуально: 1) усиление роли и расширение спектра услуг, повышение компетенций специалистов государственных организаций по продвижению и поддержке вовлеченного отцовства, созданию дружественной среды в государственных учреждениях здравоохранения, образования, социальной защиты и т.д.; 2) более активное вовлечение и поддержка бизнес-компаний в реализации передовых политик совмещения профессиональных и родительских функций, внедрения в деловую практику организаций принципов баланса труда и личной жизни, гендерного равенства, содействия вовлечению мужчин в уход за ребенком с целью создания предпосылок для равного участия полов на рынке труда.
3. В период пандемии COVID-19 многие сервисы переориентировались на работу в онлайн-формате, что сделало их доступными для более широкого круга родителей.
4. Преимущественно инициативы реализуются локально, в отдельных городах, организациях, или отдельными экспертами. Вместе с тем большинство из них являются в равной мере актуальными для всех регионов страны. В процессе продвижения вовлеченного отцовства рационально масштабировать перспективные и востребованные инициативы по всей стране наряду с дальнейшим развитием онлайн-проектов.
5. В фокусе внимания большинства практик и инициатив с точки зрения жизненного цикла семьи – подготовка к родам и уход за младенцем. В меньшей степени практиками вовлеченного отцовства охвачены семьи с детьми старше одного года, а также отдельные группы мужчин и отцов в особых ситуациях (не проживающие вместе с ребенком, в стадии развода, отчимы, дяди и дедушки, мужчины с инвалидностью или особыми потребностями, воспитывающие ребенка без матери и др.).
6. Преимущественное большинство практик по подготовке к родам и уходом за новорожденным ориентировано на женщин. Инициативы по поддержке материнства и детства активны и имеют достаточно лояльную женскую аудиторию. Потенциал

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместной структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

посреднического вклада матерей в формирование мотивации и лояльности мужской аудитории к программам вовлеченного отцовства, таким образом, высок. Более того, опыт вовлечения отцов через женскую аудиторию в Беларуси уже существует (работа папа-чатов и «ПапаПро») и может результативно применяться в развитии других практик для отцов. Так, новым и перспективным может стать сотрудничество мама-школ (курсов по подготовке к родам и др.) и папа-школ.

7. Тематика развития личности ребенка, формирования привязанности и уникального вклада отцов в развитие детей, становления партнерских отношений, основанных на доверии и поддержке, равном разделении домашней работы, представлена в существующих практиках достаточно слабо. Это является фактором, ограничивающим мотивацию мужчин к вовлеченному отцовству даже в действующих программах. Поэтому просветительские кампании, демонстрирующие важность и ценность вовлеченного отцовства, разрушающие мифы о значимости исключительно материнского ухода в раннем возрасте, и включение таких информационных блоков в действующие практики представляют особую актуальность и практическую значимость. Также важно культивировать, в том числе при активном участии СМИ, положительные примеры, образы заботливых отцов.
8. Экспертные оценки существующих практик указывают на актуальность продвижения гендерного подхода как в новых, так и в уже функционирующих инициативах. Ряд практик все еще опирается на патриархальные ценности и ролевые модели отношений в семьях, значимо ограничивающих потенциал продвижения вовлеченного отцовства. Важным в данном аспекте является повышение компетенций специалистов и обучающие программы для расширения круга профессионалов в области гендерно-чувствительных практик вовлеченного отцовства и формирования детско-родительских отношений.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Артеменко, Е.К. (2019). Результаты исследования ситуации в сфере гендерной дискриминации на рынке труда и при приёме на работу / м-р социолог. наук Е. К. Артеменко; МОО «Гендерные перспективы». – Минск: ООО «Бизнесофсет», 2019. – 70 с.
2. Артеменко, Е.К. (2020). Гендерная дискриминация на рынке труда. Анализ глубинных интервью / Артеменко Е.К. – Минск: ООО «Бизнесофсет», 2020 – 48 с.
3. Балабанова, Е.С. (2005). Домашний труд в семье как символ гендера и власти // Гендерные исследования. 2005. № 6. С. 109-120.
4. Белстат (2015). Как мы используем свое время / Выборочное обследование домашних хозяйств по изучению использования суточного фонда времени населением // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/time_rus.pdf.
5. Белстат (2019). Беларусь на пути достижения Целей устойчивого развития / Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e34/e34be0ef972c134ac680a898dad22071.pdf>.
6. Белстат (2020). Беларусь на пути достижения Целей устойчивого развития / Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – Режим доступа : <https://belstat.gov.by/upload/iblock/256/2560ea86212a257ee3c18811480ee743.pdf>.
7. Белстат (2020а). Статистический ежегодник, 2020 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2020. – 436 с.
8. Богомолова, М.В., Тихомирова, Т.Н. (2007). Влияние обогащенной образовательной среды на интеллектуальное и креативное развитие детей старшего дошкольного возраста // «Психология. Журнал Высшей школы экономики», 2007, т. 4, № 3, С. 121-127.
9. Игебаева, Ф.А. (2013). Образ жизни городской семьи и факторы ее дестабилизации // Социально-политические науки. 2013. №1, С. 140-142.
10. Институт социологии (2019). Распространенность насилия в отношении женщин в Республике Беларусь : по материалам НИР «Исследование безопасности семьи в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] / Фонд ООН в области народонаселения в Республике Беларусь, Государственное научное учреждение «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси». – Минск : Белсэнс, 2019.
11. Калабахина И.Е. (2011). Гендерный переход и качество жизни // Уровень жизни населения регионов России. 8: 42–48.
12. Лактюхина, Е.Г., Антонов, Г.В. (2016). Причины развода в современной России // Народонаселение. 2016. №4 (74), С. 55-67.
13. МИКС (2019). МИКС6: методология обследования, основные итоги / Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/miks6/MIKS6-2019-0.pdf.
14. НИИ труда (2018). Исследовать гендерные роли в белорусских семьях и разработать предложения по обеспечению равного участия обоих родителей в жизни ребенка при их раздельном проживании : отчет о НИР. - № госрегистрации 20180190.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

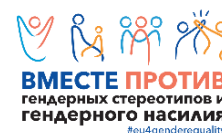

Программа финансируется
Европейским Союзом

15. ООН (2015). Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R.
16. ООН (2020). Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2020 год / ООН. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020-Russian.pdf>.
17. Рябова, Н.В. (2020). Гендерная проблематика в управлении человеческими ресурсами: подходы и инструменты / Наталья Рябова. – Минск: ООО «Бизнесофсет», 2020. - 72 с.
18. Хекман, Дж. (2010). Интервью с профессором Джеймсом Хекманом / ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unesco.org/new/ru/media-services/single-view/news/interview_with_professor_james_heckman_noted_scholar_and_no/.
19. ЮНИСЕФ (2011). Развитие детей раннего возраста. Что необходимо знать и делать парламентариям / Региональное бюро ЮНИСЕФ по региону ЦВЕ/СНГ https://www.unicef.by/uploads/models/2017/02/unicef_ecd_what_parliaments_rus.pdf.
20. ЮНФПА (2020). Изменения в жизни в связи с пандемией COVID-19 в Беларуси / ЮНФПА, «ООН Женщины» // Программа «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия». – Режим доступа : https://belarus.un.org/sites/default/files/2020-09/unfpa_rga_covid_2020_august.pdf.
21. Янчук О.А. и др. (2019). Распространенность насилия в отношении женщин в Республике Беларусь : по материалам НИР «Исследование безопасности семьи в Республике Беларусь» / И.В. Лашук, О.Н. Мицкевич, Е.М. Бородачева, Н.А. Сосновская, В.М. Зразикова, Н.Н. Малиновская; под общ. ред. О.А. Янчук [Электронный ресурс] / ЮНФПА, ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси». – Минск : Белсэкс, 2019.
22. Abele, A.E., Spurk, D. (2011) The dual impact of gender and the influence of timing of parenthood on men's and women's career development: Longitudinal findings. *International Journal of Behavioral Development*. 2011; 35(3): 225-232.
23. Alio AP, Mbah AK, Grunsten RA, Salihu HM. (2011) Teenage pregnancy and the influence of paternal involvement on fetal outcomes. *J Pediatr Adolesc Gynecol*. 2011; 24(6): 404-409.
24. Alio AP, Mbah AK, Kornosky JL, Wathington D, Marty PJ, Salihu HM. (2011) Assessing the impact of paternal involvement on racial/ethnic disparities in infant mortality rates. *J Community Health*. 2011;36(1):63-68.
25. Alleyne-Green, B., Grinnell-Davis, C., Clark, T. T., Quinn, C. R., & Cryer-Coupet, Q. R. (2016). Father Involvement, Dating Violence, and Sexual Risk Behaviors Among a National Sample of Adolescent Females. *Journal of Interpersonal Violence*, 31(5), 810-830.
26. Amato, R.R. (1994). Father-child relations, mother-child relations and offspring psychological well-being in early adulthood. *The Journal of Marriage and Family*, 56, 1031-1042.
27. Andersen, S.H. (2018). Paternity Leave and the Motherhood Penalty: New Causal Evidence. *J. Marriage Fam*, 80: 1125-1143.
28. Andringa, W., Nieuwenhuis, R., & van Gerven-Haanpää, M. M-L. (2015). Women's working hours: The interplay between gender role attitudes, motherhood, and public childcare support in 23 European countries. *International journal of sociology and social policy*, 35(9/10), 582-599.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

29. Antonucci T. C. (2001). Social relations. Handbook of the psychology of aging (pp. 427–453).
30. Arora, S., McJunkin, C., Wehrer, J. (2000). Major factors influencing breastfeeding rates: Mothers' perception of fathers' attitude and milk supply. Pediatrics, 106, e67.
31. Barker, G. (2006) Engaging boys and men to empower girls: Reflections from practice and evidence of impact. In: Elimination of all forms of discrimination and violence against the girl child: Report of the Expert Group Meeting. Florence, Italy: United Nations and UNICEF.
32. Barker, G., Contreras, J.M., Heilman, B., Singh, A., Verma, R. & Nascimento, M. (2011). Evolving Men: Initial Results from the International Men and Gender Equality Survey (IMAGES) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.researchgate.net/profile/Ajay-Singh-34/publication/232071513_Initial_Results_from_the_International_Men_and_Gender_Equality_Survey_IMAGES/links/00b7d52552cec06221000000/Initial-Results-from-the-International-Men-and-Gender-Equality-Survey-IMAGES.pdf.
33. Barker G. & Nascimento M. (2010). Violence against young children: What does gender have to do with it? Early Childhood Matters.
34. Barker, G., Ricardo, C., Nascimento, M., Olukoya, A. & Santos, C. (2010) Questioning gender norms with men to improve health outcomes: Evidence of impact, Global Public Health, 5:5, 539-553,
35. Barnett, R.C., Kibria, N., Baruch, G.K., & Pleck, J.H. (1991). Adult daughter-parent relationships and their associations with daughters' subjective well-being and psychological distress. Journal of Marriage and the Family, 53, 29–42.
36. Barnett R. C. Marshall N. L., & Pleck J. H. (1992). Adult son-parent relationships and their associations with sons' psychological distress. Journal of Family Issues, 13, 505–525.
37. Bartlett EE. (2004) The effects of fatherhood on the health of men: a review of the literature. J Mens Health Gend 1(2–3):159–69.
38. Bentenuto, A., & Venuti, P. (2019). From supporting to coparenting: The new roles of fathers. Parenting: Science and Practice, 19(1–2), 30–33.
39. Berry L. (1988). Realistic expectations of the labour coach. Journal of Obstetric Gynaecology and Neonatal Nursing, 17(5), 354-355.
40. Bird CE. (1997) Gender differences in the social and economic burdens of parenting and psychological distress. J Marriage Fam 59(4):809–23.
41. Bornstein, M. & Lamb, M.E. (2008). Development in infancy: An introduction (5e). Mahway, NY: Erlbaum.
42. Boyce WT, Essex MJ, Alkon A, Goldsmith HH, Kraemer HC, Kupfer DJ. (2006) Early father involvement moderates biobehavioral susceptibility to mental health problems in middle childhood. J Am Acad Child Adolesc Psychiatry. 2006;45(12):1510–1520
43. Bright MA, Franich-Ray C, Anderson V, et al. (2013) Infant cardiac surgery and the father-infant relationship: feelings of strength, strain, and caution. Early Hum Dev. 2013;89(8):593–599
44. Bronte-Tinkew J, Moore KA, Carrano J. (2006) The father-child relationship, parenting styles, and adolescent risk behaviors in intact families. J Fam Issues. 2006;27(6):850–881
45. Brooks-Gunn, J., & Duncan, G. J. (1997). The effects of poverty on children. Future Child, 7, 55-71.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

46. Budig, M.J., Misra, J., & Boeckmann, I. (2012). The Motherhood Penalty in Cross-National Perspective: The Importance of Work–Family Policies and Cultural Attitudes. *Social Politics: International Studies in Gender, State and Society* 19(2), 163–193.
47. Bureau, J.-F., Deneault, A.-A., Yurkowski, K., Martin, J., Quan, J., Sezlik, S., & Guérin-Marion, C. (2020). The interaction of child–father attachment and child–mother attachment in the prediction of observed coparenting. *Psychology of Men & Masculinities*. Advance online publication [Electronic resource]. – Mode of access: <https://doi.org/10.1037/men0000309>.
48. Bünning, Mareike. (2015) What Happens after the ‘Daddy Months’? Fathers’ Involvement in Paid Work, Childcare, and Housework after Taking Parental Leave in Germany, *European Sociological Review*, Volume 31, Issue 6, December 2015, Pages 738–748
49. Buber I, Engelhardt H. (2008) Children’s impact on the mental health of their older mothers and fathers: findings from the Survey of health, ageing and retirement in Europe. *Eur J Ageing* 5(1):31–45.
50. Buddhapriya, S. (2009). Work-Family Challenges and Their Impact on Career Decisions: A Study of Indian Women Professionals. *Vikalpa*, 34(1), 31–46.
51. Bzostek, S. (2008). Social Fathers and Child Well-Being. *Journal of Marriage and Family*, 70(4), 950–961.
52. Carlson C, Trapani JN. (2006) Single parenting and step parenting. In: Bear GG, Minke KM, eds. *Children’s Needs III: Development, Prevention and Intervention*. Bethesda, MD: National Association of School Psychologists; 2006:783–797
53. Chan KL, Emery CR, Fulu E, Tolman RM, Ip P. (2017) Association Among Father Involvement, Partner Violence, and Paternal Health: UN Multi-Country Cross-Sectional Study on Men and Violence. *Am J Prev Med*. 2017 May;52(5):671–679
54. Chesler MA, Parry C. (2001) Gender roles and/or styles in crisis: an integrative analysis of the experiences of fathers of children with cancer. *Qual Health Res*. 2001;11(3):363–384
55. Cunha, F., Heckman, J.J., Lochner, L. (2006). Interpreting the Evidence on Life Cycle Skill Formation," *Handbook of the Economics of Education*, in: Erik Hanushek & F. Welch (ed.), *Handbook of the Economics of Education*, edition 1, volume 1, chapter 12, pages 697–812.
56. Condon JT, Boyce P, Corkindale CJ. The First-Time Fathers Study: a prospective study of the mental health and wellbeing of men during the transition to parenthood. *Aust N Z J Psychiatry* (2004) 38(1–2):56–64.
57. Cooke, L. P. (2004). The gendered division of labor and family outcomes in Germany. *Journal of Marriage and Family*, 66, 1246–1259.
58. Cooksey, Elizabeth C., and Michelle M. Fondell (1996) “Spending Time with His Kids: Effects of Family Structure on Fathers' and Children's Lives.” *Journal of Marriage and Family*, vol. 58, no. 3, 1996, pp. 693–707.
59. Cookston JT, Finlay AK. (2006) Father involvement and adolescent adjustment longitudinal findings from Add Health. *Fathering*. 2006;4(2):137–158
60. Cools, S., Fiva, J. H., & Kirkeboen, L. J. (2011). Causal effects of paternity leave on children and parents (Discussion Paper 657). Oslo, Norway: Research Department, Statistics Norway
61. Cox, M. J., Owen, M. T., Henderson, V. K., & Margand, N. A. (1992). Prediction of infant–father and infant–mother attachment. *Developmental Psychology*, 28, 474–483.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

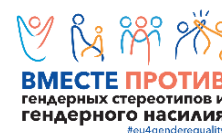

Программа финансируется
Европейским Союзом

62. Crompton, Rosemary & Lyonette, Clare. (2011). Women's Career Success and Work-life Adaptations in the Accountancy and Medical Professions in Britain. *Gender, Work & Organization*. 18. 231 - 254.
63. Currie J, Widom S. C. (2010) Long-Term Consequences of Child Abuse and Neglect on Adult Economic Well-Being. *Child Maltreatment*. 2010;15(2):111-120.
64. Datta Gupta, N., Smith, N. & Verner, M. Perspective article: The impact of Nordic countries' family friendly policies on employment, wages, and children. *Rev Econ Household* 6, 65–89 (2008).
65. Dudgeon, M., & Inhorn, M. (2004) Men's influences on women's reproductive health: Medical anthropological perspectives. *Social Science of Medicine*, 59, 1379-1395.
66. Durrett, M., Otaki, M., Richards, P. (1984). Attachment and the mothers' perception of support from the father. *International Journal of Behavioral Development*, 7, 167-176.
67. Durtschi JA, Soloski KL, Kimmes J. The Dyadic Effects of Supportive Coparenting and Parental Stress on Relationship Quality Across the Transition to Parenthood. *J Marital Fam Ther*. 2017 Apr;43(2):308-321.
68. Duvander, A-Z. & Andersson, G. (2006) Gender Equality and Fertility in Sweden, *Marriage & Family Review*, 39:1-2, 121-142
69. Early T, Gregorie T, McDonald T. Child functioning and caregiver well-being in families of children with emotional disorders: A longitudinal analysis. *Journal of Family Issues*. 2002;23:374–391.
70. Early, R. (2001) Men as consumers of maternity services: A contradiction in terms. *International Journal of Consumer studies*, 25(2), 160-167.
71. Easterbrooks, M.A., Kaskin, M., McBrian, S.F. (2014) Father Involvement and Toddlers' Behavior Regulation: Evidence from a High Social Risk Sample. *Fathering: A Journal of Theory, Research & Practice about Men as Fathers* . Winter 2014, Vol. 12 Issue 1, p71-93.
72. Eggebeen D.J., Knoester C. (2001) Does fatherhood matter for men? *J Marriage Fam* 63(2):381–93.
73. Elborgh-Woytek, K., Newiak, M., Kochhar, K., Fabrizio, S., Kpodar, K., Wingender, P., Clements, B., & Schwartz, G. (2013). IMF Staff Discussion Note: Women, Work, and the Economy - Macroeconomic Gains From Gender Equity. USA: International Monetary Fund
74. Ellis BJ, Schlomer GL, Tilley EH, Butler EA. (2012) Impact of fathers on risky sexual behavior in daughters: a genetically and environmentally controlled sibling study. *Dev Psychopathol*. 2012;24(1):317–332
75. Enkin MW., Keirse MJNC., Renfrew M., Neilson J. with the editorial assistance of Enkin E. (1995) *A Guide to Effective Care in Pregnancy and Childbirth*. 2nd edition. Oxford: Oxford University Press.
76. Erlandsson K, Dsilna A, Fagerberg I, Christensson K. (2007) Skin-to-skin care with the father after cesarean birth and its effect on newborn crying and prefeeding behavior. *Birth*. 2007;34(2):105–114
77. Evenson RJ, Simon RW. Clarifying the relationship between parenthood and depression. *J Health Soc Behav* (2005) 46(4):341–58.
78. Feldman, R. (2000). Parents' convergence on sharing and marital satisfaction, father involvement, and parent-child relationship at the transition to parenthood. *Infant Mental Health Journal*, 21, 178-291.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

79. Feldman, R., Greenbaum, C.W., Mayes, L.C., Erlich, H.S. (1997). Change in mother-infant interactive behavior: Relations to change in the mother, the infant, and the social context. *Infant Behavior and Development*, 20, 153-165.
80. Fernández-Cornejo, J., Escot, L., Del-Pozo, E., & Castellanos-Serrano, C. (2016). Do Fathers Who Took Childbirth Leave Become More Involved in Their Children's Care? The Case of Spain. *Journal of Comparative Family Studies*, 47(2), 169-191.
81. Fingerman KL, Pitzer L, Lefkowitz ES, Birditt KS, Mroczek D. (2008) Ambivalent relationship qualities between adults and their parents: implications for the well-being of both parties. *J Gerontol B Psychol Sci Soc Sci* 63(6):362–71.
82. Fish, K. D., & Biller, H. B. (1973). Perceived childhood paternal relationships and college females' personal adjustment. *Adolescence*, 8(31), 415–420.
83. Flouri E. (2004). Subjective well-being in midlife: The role of involvement of and closeness to parents in childhood. *Journal of Happiness Studies*, 5, 335–358.
84. Flouri, E., & Buchanan, A. (2002). Father Involvement in Childhood and Trouble With the Police in Adolescence: Findings From the 1958 British Cohort. *Journal of Interpersonal Violence*, 17(6), 689–701.
85. Flouri, Eirini, Buchanan, Ann & Bream, Victoria. (2002). Adolescents' perceptions of their fathers' involvement: Significance to school attitudes. *Psychology in the Schools*. 39. 575 - 582.
86. Flouri, E, Narayanan, M. K., Nærde, A. (2018) Stressful life events and depressive symptoms in mothers and fathers of young children, *Journal of Affective Disorders*, Volume 230, 2018, Pages 22-27
87. Flynn, D. (2012). Fathers, fathering and preventing violence against women: The white ribbon research series - preventing men's violence against women. *Australasian Policing*, 4(2).
88. Fox, B. (2009). *When Couples Become Parents: The Creation of Gender in the Transition to Parenthood*. University of Toronto Press
89. Freed, G.L., Fraley, J.K., Schandler, R.J. (1992). Attitudes of expectant fathers regarding breastfeeding. *Pediatrics*, 90, 224-227.
90. Garfield CF, Clark-Kauffman E, Davis MM. (2006) Fatherhood as a component of men's health. *JAMA* 296(19):2365–8.
91. Garfield CF, Isacco A, Bartlo WD. (2010) Men's health and fatherhood in the urban Midwestern United States. *Int J Mens Health*. 2010;9(3):161–174
92. Gavin NI, Gaynes BN, Lohr KN, Meltzer-Brody S, Gartlehner G, Swinson T. (2005) Perinatal depression: A systematic review of prevalence and incidence. *Obstetrics and Gynecology*.
93. Gearing R. E., Colvin G., Popova S. & Regehr Ch. (2008) Re:Membering Fatherhood: Evaluating the Impact of a Group Intervention on Fathering, *The Journal for Specialists in Group Work*, 33:1, 22-42.
94. Gertler, P., Heckman, J., Pinto, R., Zanolini, A., Vermeersch, C., Walker, S., Chang, S. M., & Grantham-McGregor, S. (2014). Labor market returns to an early childhood stimulation intervention in Jamaica. *Science (New York, N.Y.)*, 344(6187), 998–1001.
95. Gibbins J., Thomson AM. (2001) Women's expectations and experiences of childbirth. *Midwifery*. 2001 Dec;17(4):302-13.
96. Giurgescu C, Templin TN. (2015) Father Involvement and Psychological Well-Being of Pregnant Women. *MCN Am J Matern Child Nurs*. 2015;40(6):381-387.
97. Greenfield E, Marks N. Linked lives: Adult children's problems and their parents' psychological and relational well-being. *Journal of Marriage and Family*. 2006;68:442–454.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

98. Gungor I., Beji NK. (2007) Effects of fathers' attendance to labor and delivery on the experience of childbirth in Turkey. *West J Nurs Res.* 2007 Mar;29(2):213-31.
99. Hansen T. Parenthood and happiness: a review of folk theories versus empirical evidence. *Soc Indic Res* (2012) 108(1):29–64.
100. Harper, S. E., & Fine, M. A. (2006). The Effects of Involved Nonresidential Fathers' Distress, Parenting Behaviors, Inter-Parental Conflict, and the Quality of Father-Child Relationships on Children's Well-Being. *Fathering, A Journal of Theory, Research, and Practice about Men as Fathers*, 4(3), 286-311.
101. Harris, K.M., Furstenberg, F.F. & Marmer, J.K. (1998) Paternal involvement with adolescents in intact families: The influence of fathers over the life course. *Demography* **35**, 201–216 (1998).
102. Hawkins, A. J., Christiansen, S. L., Sargent, K. P., & Hill, E. J. (1993). Rethinking fathers' involvement in child care: A developmental perspective. *Journal of Family Issues*, 14(4), 531–549.
103. Heckman, J. J., Moon, S. H., Pinto, R., Savelyev, P. A., & Yavitz, A. (2010). The Rate of Return to the High/Scope Perry Preschool Program. *Journal of Public Economics*, 94(1-2), 114–128.
104. Heckman J.J. (2006). Skill formation and the economics of investing in disadvantaged children. *Science* (New York, N.Y.), 312(5782), 1900–1902.
105. Hiraoka, D., Miyasaka, M., & Nomura, M. (2019). Spousal presence modulates saliva α -amylase responses to infant crying in mothers with high attachment insecurity. *Parenting: Science and Practice*, 19(1–2), 5–21.
106. Hodges MJ, Budig MJ. (2010) Who Gets the Daddy Bonus?: Organizational Hegemonic Masculinity and the Impact of Fatherhood on Earnings. *Gender & Society*. 2010;24(6):717-745.
107. Hohmann-Marriott, B. (2006). Father Involvement and Union Dissolution in the United Kingdom and United States. Pennsylvania State University Paper presented at the Fourth Conference of the European Network for the Sociological and Demographic Study of Divorce, Florence, Italy.
108. Holopainen, D. (2002). The experience of seeking help for postnatal depression. *Australian Journal of Advanced Nursing*, 19(3), 39-44.
109. Holter, Ø. G., Svare, H., & Egeland, C. (2009). Gender Equality and Quality of Life – A Norwegian Perspective. Oslo: NIKK (Nordic Gender Institute).
110. Holzman C, Eyster J, Tiedje LB, Roman LA, Seagull E, Rahbar MH. (2006) A life course perspective on depressive symptoms in mid-pregnancy. *Matern Child Health J.* 2006 Mar;10(2):127-38.
111. Howard, K. S., Lefever, J. E. B., Borkowski, J. G., & Whitman, T. L. (2006). Fathers' influence in the lives of children with adolescent mothers. *Journal of Family Psychology*, 20(3), 468–476.
112. ILO (2014) *Maternity and paternity at work: Law and practice across the world*. Geneva, Switzerland: ILO.
113. Ip, P., Li, T., Chan, K. L., Ting, A., Chan, C. Y., Koh, Y. W., Ho, F., & Lee, A. (2018). Associations of paternal postpartum depressive symptoms and infant development in a Chinese longitudinal study. *Infant behavior & development*, 53, 81–89.
114. Ip WY. (2000) Relationships between partner's support during labour and maternal outcomes. *J Clin Nurs.* 2000 Mar;9(2):265-72.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

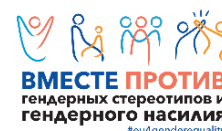

Программа финансируется
Европейским Союзом

115. Johansson, E.-A. (2010). The effect of own and spousal parental leave on earnings (IFAU Working Paper 2010:4). Uppsala, Sweden: Institutet För Arbetsmarknads- och Utbildningspolitisk Utvärdering
116. Julian T, McKenry PC, McKelvey MW. (1992) Components of men's well-being at mid-life. *Issues Ment Health Nurs* 13(4):285–300.
117. Kalmijn, M. (1999). Father Involvement in Childrearing and the Perceived Stability of Marriage. *Journal of Marriage and Family*, 61(2), 409-421.
118. Kamp Dush CM. (2013) Marital and cohabitation dissolution and parental depressive symptoms in fragile families. *J Marriage Fam* 75(1):91–109.
119. Keizer, R., van Lissa, CJ., Tiemeier, H., Lucassen, N. (2020) The Influence of Fathers and Mothers Equally Sharing Childcare Responsibilities on Children's Cognitive Development from Early Childhood to School Age: An Overlooked Mechanism in the Intergenerational Transmission of (Dis)Advantages?, *European Sociological Review*, Volume 36, Issue 1, February 2020, Pages 1–15
120. Kendig, H., Dykstra, P.A., van Gaalen, R.I., Melkas T. (2007) Health of aging parents and childless individuals. *J Fam Issues* 28(11):1457–86.
121. Kenrick DT, Griskevicius V, Neuberg SL, Schaller M. (2010) Renovating the pyramid of needs: contemporary extensions built upon ancient foundations. *Perspect Psychol Sci* 5(3):292–314.
122. Kerr, D. C., Capaldi, D. M., Owen, L. D., Wiesner, M., & Pears, K. C. (2011). Changes in At-Risk American Men's Crime and Substance Use Trajectories Following Fatherhood. *Journal of marriage and the family*, 73(5), 1101–1116.
123. Ki, P. (2020) School adjustment and academic performance: influences of the interaction frequency with mothers versus fathers and the mediating role of parenting behaviours, *Early Child Development and Care*, 190:7, 1123-1135
124. Kmec, JA. (2011) Are motherhood penalties and fatherhood bonuses warranted? Comparing pro-work behaviors and conditions of mothers, fathers, and non-parents. *Social Science Research*.
125. Knoester C. Transitions in young adulthood and the relationship between parent and offspring well-being. *Social Forces*. 2003;81:1431–1457.
126. Knoester C, Eggebeen DJ. (2006) The effects of the transition to parenthood and subsequent children on men's well-being and social participation. *J Fam Issues* 27(11):1532–60.
127. Koropeckyj-Cox T. Beyond parental status: Psychological well-being in middle and old age. *Journal of Marriage and Family*. 2002;64:957–971.
128. Kotsadam, A., & Finseraas, H. (2011). The state intervenes in the battle of the sexes: Causal effects of paternity leave. *Social Science Research*, 40(6), 1611–1622.
129. Kühhirt, Michael (2012) Childbirth and the Long-Term Division of Labour within Couples: How do Substitution, Bargaining Power, and Norms affect Parents' Time Allocation in West Germany?, *European Sociological Review*, Volume 28, Issue 5, October 2012, Pages 565–582.
130. Ladge, J. J., Humberd, B. K., Watkins, M. B., & Harrington, B. (2015). Updating the organization man: An examination of involved fathering in the workplace. *The Academy of Management Perspectives*, 29(1), 152–171.
131. Leach LS, Olesen SC, Butterworth P, Poyser C. New fatherhood and psychological distress: a longitudinal study of Australian men. *Am J Epidemiol* (2014) 180(6):582–9.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

132. Levtov, R., van der Gaag, N., Greene, M., Kaufman, M., & Barker, G. (2015). State of the world's fathers: A MenCare advocacy publication. Washington, DC: Promundo, Rutgers, Save the Children, Sonke Gender Justice, & the MenEngage Alliance [Electronic resource]. – Mode of access: <https://s30818.pcdn.co/wp-content/uploads/2019/05/State-of-the-Worlds-Fathers-June2018-web-1.pdf>.
133. Liamputpong, P., & Naksook, C. (2003). Perceptions and experiences of motherhood, health and the partners role among Thai women in Australia. *Midwifery*, 19, 27-36.
134. Lomanowska AM, Boivin M, Hertzman C, Fleming AS. (2017) Parenting begets parenting: A neurobiological perspective on early adversity and the transmission of parenting styles across generations. *Neuroscience*. 2017 Feb 7;342:120-139.
135. Lupton, D., & Barclay, L. (1997). *Constructing Fatherhood: discourses and experiences*. London: Sage Publications.
136. Mandemakers, J.J., Dykstra, P.A. (2008). Discrepancies in parent's and adult child's reports of support and contact. *Journal of Marriage and Family*. 2008;70:495–506.
137. Martin, L.T., McNamara, M.J., Milot, A.S. et al. (2007) The Effects of Father Involvement during Pregnancy on Receipt of Prenatal Care and Maternal Smoking. *Matern Child Health J* 11, 595–602
138. Matthey S, Barnett B, Ungerer J, Waters B. (2000) Paternal and maternal depressed mood during the transition to parenthood. *J Affect Disord* (2000) 60(2):75–85.
139. McClain, L., Brown, S.L. (2017). The Roles of Fathers' Involvement and Coparenting in Relationship Quality among Cohabiting and Married Parents. *Sex Roles* **76**, 334–345
140. McGill BS. (2014) Navigating New Norms of Involved Fatherhood: Employment, Fathering Attitudes, and Father Involvement. *Journal of Family Issues*. 2014;35(8):1089-1106
141. McKenzie SK, Carter K. (2013) Does transition into parenthood lead to changes in mental health? Findings from three waves of a population based panel study. *J Epidemiol Community Health* 67(4):339–45.
142. McNeill T. (2004) Fathers' experience of parenting a child with juvenile rheumatoid arthritis. *Qual Health Res*. 2004;14(4):526–545
143. Meier, A., Musick, K., Fischer, J., & Flood, S. (2018). Mothers' and Fathers' Well-Being in Parenting Across the Arch of Child Development. *Journal of marriage and the family*, 80(4), 992–1004. Milkie M, Bierman A, Schieman S. How adult children influence older parents' mental health: Integrating stress-process and life-course perspectives. *Social Psychology Quarterly*. 2008;71:86–105.
144. Mezulis, A. H., Hyde, J. S., & Clark, R. (2004). Father Involvement Moderates the Effect of Maternal Depression During a Child's Infancy on Child Behavior Problems in Kindergarten. *Journal of Family Psychology*, 18(4), 575–588.
145. Miller E. D. (2013). Why the father wound matters: Consequences for male mental health and the father-son relationship. *Child Abuse Review*, 22, 194–208.
146. Minton C, Pasley K. (1996) Fathers' parenting role identity and father involvement: a comparison of nondivorced and divorced, nonresident fathers. *J Fam Issues* 17(1):26–45.
147. Mischel, W., Shoda, Y., & Peake, P. K. (1988). The nature of adolescent competencies predicted by preschool delay of gratification. *Journal of Personality and Social Psychology*, 54(4), 687–696.
148. Morgan Z, Brugha T, Fryers T, Stewart-Brown S. (2012). The effects of parent-child relationships on later life mental health status in two national birth cohorts. *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*, 47, 1707–1715.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

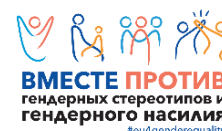

Программа финансируется
Европейским Союзом

149. Muhammad A, Gagnon A. Why should men and women marry and have children? Parenthood, marital status and self-perceived stress among Canadians. *J Health Psychol* (2010) 15(3):315–25.
150. Nath, S., Russell, G., Kuyken, W., Psychogiou, L., & Ford, T. (2016). Does father–child conflict mediate the association between fathers’ postnatal depressive symptoms and children’s adjustment problems at 7 years old? *Psychological Medicine*, 46(8), 1719–1733.
151. Nelson SK, Kushlev K, English T, Dunn EW, Lyubomirsky S. (2013) In defense of parenthood: children are associated with more joy than misery. *Psychol Sci* 24(1):3–10.
152. Nelson SK, Kushlev K, Lyubomirsky S. (2014) The pains and pleasures of parenting: when, why, and how is parenthood associated with more or less well-being? *Psychol Bull* 140(3):846–95.
153. Ngigi, G.M. (2015). Influence of fathers as Role Models on Academic Performance of Children in Early Childhood Education in Gatanga Sub-County, Murang’a County, Kenya. Mount Kenya University [Electronic resource]. – Mode of access: <http://erepository.mku.ac.ke/handle/123456789/2022>
154. Nomaguchi KM, Milkie MA. Costs and rewards of children: the effects of becoming a parent on adults’ lives. *J Marriage Fam* (2003) 65(2):356–74.
155. Noonan, M.C. (2001), The Impact of Domestic Work on Men's and Women's Wages. *Journal of Marriage and Family*, 63: 1134–1145.
156. Norman Helen, Elliot Mark & Fagan Colette (2014) Which fathers are the most involved in taking care of their toddlers in the UK? An investigation of the predictors of paternal involvement, *Community, Work & Family*, 17:2, 163–180
157. OECD. (2012). *OECD Employment Outlook 2012*. OECD Publishing.
158. Offer S, Schneider B. (2011) Revisiting the Gender Gap in Time-Use Patterns: Multitasking and Well-Being among Mothers and Fathers in Dual-Earner Families. *American Sociological Review*. 2011;76(6):809–833.
159. Oláh, L. (2001). Policy changes and family stability: the Swedish case. *International Journal of Law, Policy and the Family*, 15, 118–134.
160. Pagel, M.D., Smilkstein, G., Regem, H., & Montano, D. (1990). Psychosocial influences on new born outcomes: A controlled prospective study. *Social Science of Medicine*, 30, 597–604.
161. Pancsofar N, Vernon-Feagans L. (2006) Mother and father language input to young children: contributions to later language. *J Appl Dev Psychol*. 2006;27(6):571–587
162. Patnaik, A. (2019). Reserving time for daddy: The consequences of fathers’ quotas. *Journal of Labor Economics*, 37(4), 1009–1059.
163. Phares, V., Fields, S. & Kamboukos, D. (2009) Fathers’ and Mothers’ Involvement with Their Adolescents. *J Child Fam Stud* 18, 1–9.
164. Pinnelli A., Fiori F. (2008) The Influence of Partner Involvement in Fatherhood and Domestic Tasks on Mothers Fertility Expectations in Italy. *Fathering: A Journal of Theory, Research & Practice about Men as Fathers*. 2008;6(2):169–191
165. Pisacane, A., Continisio, G.I., Aldinucci, M., D’Amora, S., Continisio, P. (2005). A controlled trial of the father’s role in breastfeeding promotion. *Pediatrics*, 116, 494–498.
166. Plaisier I, Beekman AT, de Bruijn J, de Graaf R, Ten Have M, Smit JH, et al. (2008) The effect of social roles on mental health: a matter of quantity or quality? *J Affect Disord* 111(2–3):261–70.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

167. Plantin, L., Olukoya, A. A., & Ny, P. (2011). Positive health outcomes of fathers' involvement in pregnancy and childbirth paternal support: A scope study literature review. *Fathering: A Journal of Theory, Research, and Practice about Men as Fathers*, 9(1), 87–102.
168. Pleck JH, Masciadrelli BP. Parental involvement by U.S. residential fathers: Levels, sources, and consequences. In: Lamb ME, editor. *The role of the father in child development*. 4. New York: Wiley; 2004. pp. 222–271.
169. Polenick, Courtney A, DePasquale, Nicole, Eggebeen. David J, Zarit, Steven H, Fingerman Karen L, (2018) Relationship Quality Between Older Fathers and Middle-Aged Children: Associations With Both Parties' Subjective Well-Being, *The Journals of Gerontology: Series B*, Volume 73, Issue 7, October 2018, Pages 1203–1213
170. Pollmann-Schult M. Parenthood and life satisfaction: why don't children make people happy? *J Marriage Fam* (2014) 76(2):319–36.
171. Pougnet, E., Serbin, L. A., Stack, D. M., & Schwartzman, A. E. (2011). Fathers' influence on children's cognitive and behavioural functioning: A longitudinal study of Canadian families. *Canadian Journal of Behavioural Science / Revue canadienne des sciences du comportement*, 43(3), 173–182.
172. Pruett, K. D. (1993). The paternal presence. *Families in Society*, 74(1), 46–50.
173. Raeburn P. (2014) *Do Fathers Matter?* New York, NY: Farrar, Straus, Giroux; 2014
174. Ray, R. , Gornick, J.C. and Schmitt, J. (2008) 'Parental Leave Policies in 21 Countries: Assessing Generosity and Gender Equality'. Washington, DC: Center for Economic and Policy Research.
175. Raybould, A. & Sear, R. (2020) Children of the (gender) revolution: A theoretical and empirical synthesis of how gendered division of labour influences fertility, *Population Studies*
176. Reijneveld SA, van der Wal MF, Brugman E, Sing RA, Verloove-Vanhorick SP. (2004) Infant crying and abuse. *Lancet* (London, England). 2004 Oct 9-15;364(9442):1340-1342.
177. Rempel LA, Rempel JK. (2011) The Breastfeeding Team: The Role of Involved Fathers in the Breastfeeding Family. *Journal of Human Lactation.*;27(2):115-121.
178. Ross, C. E., & Van Willigen, M. (1996). Gender, parenthood, and anger. *Journal of Marriage and the Family*, 58(3), 572–584.
179. Rowe, Meredith & Coker, David & Pan, Barbara. (2004). A Comparison of Fathers' and Mothers' Talk to Toddlers in Low-income Families. *Social Development*. 13. 278 - 291.
180. Sarkadi A, Kristiansson R, Oberklaid F, Bremberg S. (2008) Fathers' involvement and children's developmental outcomes: a systematic review of longitudinal studies. *Acta Paediatr*. 2008;97(2):153–158.
181. SATIO (2020). Исследование роли отца в белорусских семьях / SATIO, ЮНФПА, «ООН Женщины» // Программа «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия».
182. Schober, Pia. (2012). Paternal Child Care and Relationship Quality: A Longitudinal Analysis of Reciprocal Associations. *Journal of Marriage and Family*. 74. 281-296.
183. Sethna, V., Perry, E., Domoney, J., Iles, J., Psychogiou, L., Rowbotham, N., Stein, A., Murray, L., & Ramchandani, P. G. (2017). FATHER-CHILD INTERACTIONS AT 3 MONTHS AND 24 MONTHS: CONTRIBUTIONS TO CHILDREN'S COGNITIVE DEVELOPMENT AT 24 MONTHS. *Infant mental health journal*, 38(3), 378–390.
184. Shannon J., Cabrera N., Tamis-LeMonda C, Lamb M. (2009) Who stays and who leaves: father accessibility across children's first 5 years. *Parent Sci Pract*. 2009;9(1–2):78–100

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

185. Shannon, J. D., Tamis-LeMonda, C. S., London, K., & Cabrera, N. (2002). Beyond rough and tumble: Lowincome fathers' interactions and children's cognitive development at 24 months. *Parenting*, 2, 77–104.
186. SCB (2021). Life expectancy 1751–2019 / Population statistics // Statistics Sweden. – [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.scb.se/en/finding-statistics/statistics-by-subject-area/population/population-composition/population-statistics/pong/tables-and-graphs/yearly-statistics--the-whole-country/life-expectancy/>.
187. Schindler, H. (2010). The Importance of Parenting and Financial Contributions in Promoting Fathers' Psychological Health. *Journal of Marriage and Family*, 72(2), 318-332.
188. Sirgy MJ, Wu J. (2009) The pleasant life, the engaged life, and the meaningful life: what about the balanced life? *J Happiness Stud* 10(2):183–96.
189. Snarey, J. (1993) *How Fathers Care for the Next Generation. A Four Decade Study*. Cambridge, Harvard University Press.
190. Susin, L., Giugliani, E., Kummer, S., Marciel, M., Simon, C., da Silveira, L. (1999). Does parental breastfeeding knowledge increase breastfeeding rates? *Birth*, 26, 149-156.
191. Tamm, M. (2019) Fathers' parental leave-taking, childcare involvement and labor market participation, *Labour Economics*, Volume 59, 2019, Pages 184-197
192. Teitler JO. (2001) Father involvement, child health and maternal health behavior. *Child Youth Serv Rev*. 2001;23(4–5):403–425
193. Thévenon O., Adema W., Salvi del Pero A., Ali N. (2012) Effects of Reducing Gender Gaps in Education and Labour Force Participation on Economic Growth in the OECD, OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 138, OECD Publishing, Paris
194. Tremblay, S., & Pierce, T. (2011). Perceptions of fatherhood: Longitudinal reciprocal associations within the couple. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 43, 99- 110.
195. Umberson D, Pudrovska T, Reczek C. (2010) Parenthood, Childlessness, and Well-Being: A Life Course Perspective. *J Marriage Fam*. 2010;72(3):612-629.
196. Vakrat A, Apter-Levy Y, Feldman R. Fathering moderates the effects of maternal depression on the family process. *Dev Psychopathol*. 2018 Feb;30(1):27-38.
197. Van der Gaag, N., Heilman, B., Gupta, T., Nembhard, C., and Barker, G. (2019). *State of the World's Fathers: Unlocking the Power of Men's Care*. Washington, DC: Promundo-US [Electronic resource]. – Mode of access: https://s30818.pcdn.co/wp-content/uploads/2019/05/BLS19063_PRO_SOWF_REPORT_015.pdf/
198. Varghese, C., & Wachen, J. (2016). The determinants of father involvement and connections to children's literacy and language outcomes: Review of the literature. *Marriage & Family Review*, 52, 331–359.
199. Waldvogel, P., & Ehlert, U. (2016). Contemporary Fatherhood and Its Consequences for Paternal Psychological Well-being - A Cross-sectional Study of Fathers in Central Europe. *Frontiers in public health*, 4, 199.
200. World Bank (2014). Belarus : Country Gender Profile / Report No. 76325-BY // World Bank. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/18249>.
201. Wysocki T, Gavin L. (2004) Psychometric properties of a new measure of fathers' involvement in the management of pediatric chronic diseases. *J Pediatr Psychol*. 2004;29(3):231–240

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

Программа финансируется
Европейским Союзом

202. Xie RH, Yang J, Liao S, Xie H, Walker M, Wen SW. (2010) Prenatal family support, postnatal family support and postpartum depression. *Aust N Z J Obstet Gynaecol.* 2010 Aug;50(4):340-5.
203. Yargawa J., Leonardi-Bee J. (2015) Male involvement and maternal health outcomes: systematic review and meta-analysis. *J Epidemiol Community Health* 2015;69:604-612.
204. Yogman MW. (1981) Games fathers and mothers play with their infants. *Infant Ment Health J.* 1981;2:241-248
205. Yogman MW. (1982) Development of the father-infant relationship. In: Fitzgerald H, Lester BM, Yogman MW, eds. *Theory and Research in Behavioral Pediatrics.* Vol 1. New York, NY: Plenum Press; 1982:221-279
206. Yogman MW. (1985) The father's role with preterm and full term infants. In: Call J, Galenson E, Tyson R, eds. *Frontiers in Infant Psychiatry.* Vol 2. New York, NY: Basic Books, Inc; 1985:363-374
207. Yogman M, Garfield CF, AAP the COMMITTEE ON PSYCHOSOCIAL ASPECTS OF CHILD, HEALTH F. (2016) Fathers' Roles in the Care and Development of Their Children: The Role of Pediatricians. *Pediatrics.* 2016;138(1).
208. Yogman MW, Kindlon D, Earls F. (1995) Father involvement and cognitive/behavioral outcomes of preterm infants. *J Am Acad Child Adolesc Psychiatry.* 1995;34(1):58-66.
209. Yuan, A. S. V. (2016). Father-Child Relationships and Nonresident Fathers' Psychological Distress: What Helps and What Hurts? *Journal of Family Issues,* 37(5), 603-621.
210. Zhang Z, Hayward MD. (2001) Childlessness and the psychological well-being of older persons. *J Gerontol B Psychol Sci Soc Sci* 56(5): S311-20.

Материалы разработаны в рамках программы «ЕС за гендерное равенство: вместе против гендерных стереотипов и гендерно-обусловленного насилия», которая финансируется Европейским Союзом и реализуется совместно структурой ООН Женщины и ЮНФПА.

